

Шандор Каняди

Мышонок, повидавший свет



Издательство выражает благодарность



Nemzeti Kulturális Alap



Институту Балаши
Венгерский Культурный, научный и
информационный центр в Москве



Sándor Kányádi

Világlátott egérke



Шандор Каняди

МЫШОНОК, ПОВИДАВШИЙ СВЕТ

Иллюстрации Маргариты Журавлевой
Перевод с венгерского Татьяны Воронкиной

УДК 821.511.141-34-93Каняди Ш.
ББК 84(4=665.2)6-45
К19

Серия «Сказочный компас»

Каняди, Шандор.

К19 Мышонок, повидавший свет : [для мл. шк. возраста: 0+] / Шандор Каняди ; ил. М. Журавлевой ; пер. с венг. Т. Воронкиной. — Москва : КомпасГид, 2013. — 120 с.: ил. — Доп. тит. л. венг. — ISBN 978-5-905876-64-6.

Однажды полевой мышонок решил найти себе новое место для жизни. Куда по-даться — в деревню или в город? Не всё ли равно — главное, найти подходя-щий чемодан, в который легко залезть. Наш герой переживет немало забавных и опасных приключений, совершит путешествие на поезде и в автомобиле, будет скитаться по подвалам городских и сельских домов, пока, наконец, он не обре-тет настоящих друзей. Остроумная и увлекательная сказка венгерского поэта из Трансильвании (нынешняя Румыния) Шандора Каняди (род. в 1930) выдержала несколько изданий в Венгрии и уже издавалась в России. А теперь российские читатели могут вновь познакомиться с маленьким, но очень смелым мышонком.

УДК 821.511.141-34-93Каняди Ш.
ББК 84(4=665.2)6-45

*Любое использование текста
и иллюстраций разрешено только
с письменного согласия издательства.
Интересы издательства «КомпасГид»
представляет юридическое агентство
«Копирайт» www.juragent.ru*

© Kányádi Sándor, 1985
© Воронкина Т. И., перевод, 2002
© ООО «Издательский дом «КомпасГид»,
издание на русском языке, 2013

ISBN 978-5-905876-64-6

РОДСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА

Полевому мышонку наскучила сиротская доля: за-
рядили осенние дожди, в поле — ни зернышка,
а голод донимает. Подумал мышонок, подумал и ре-
шил податься в деревню. От старых, опытных мы-
шей он немало наслушался о мышином житье-бытье.
Поговаривали, будто бы у домашних мышей есть
всё на свете. В подвале, на чердаке и в кладовой
полно всякой вкусной еды, вот только кошек надо
остерегаться.

Задумано — сделано... Поначалу, как только мы-
шонок прошмыгнул в подвал первого же дома на
окраине, домашние мыши встретили его привет-
ливо. Но, едва выяснилось, что пришел он не про-
сто в гости, а намерен здесь перезимовать, мышам
это очень не понравилось. Она даже готовы были
поставить под сомнение само их родство.

— Кто в поле родился, пусть в поле и жи-
вет! — распушив усы, заявил вожак здешнего пле-
мени. — Нам самим есть нечего. А кроме того,
сюда повадилась ходить кошка. Знаешь, какой это



страшный и ловкий зверь? Хитрее лисы и зорче ястреба. Кошка тебя в два счета сцапает.

— Сцапает, сцапает! — дружным писком подтвердили остальные.

— В особенности, если прознает, какой лакомый кусочек здесь объявился.

— Прознает, прознает! — радостно запишали мыши.

— Наверняка прознает!

— Уже тогда тебе не сносить головы.

«Ничего себе родственнички! — всполошился мышонок. — С них станется нарочно напустить на меня кошку».

— Беги, спасайся, покуда цел! — хором пропишали мыши и исчезли, как сквозь землю провалились. Вернее, сквозь сырой земляной пол.

В подвале вдруг сделалось темно. В проеме оконца показалась кошка.

«Распишались тут, вот и кошку приманили. Сами скрылись, а меня одного бросили, — оцепенев от страха, думал мышонок. — Конец мне, теперь я пропал!»

— Эй, ты кто такой? — прошипела кошка. — Сейчас мы с тобой поближе познакомимся! — И тотчас метнулась вниз.

В тот же миг прыгнул и мышонок. Но не в сторону и не назад, а навстречу кошке и ловко прошмыгнул под нею. Кошка поскользнулась на влажном, липком полу и проехала на всех четырех лапах, прежде чем смогла остановиться.

Мышонок даже пискнул от радости. С помощью этого хитроумного приема полевым мышам не раз удавалось спастись от ястреба и лисы. Мышонок забился под кадку, которая плотнее других стояла на полу, и почувствовал себя в безопасности: сюда даже не каждая мышь протиснется, что уж тут говорить о кошке! А кошка долго ходила вокруг кадки, надеясь подцепить добычу когтистой лапой. Потом замерла в выжидании — вдруг да мышонок высунется наружу, и даже притворилась спящей. Но мышонок не поддался на эти уловки. Кошка, смирившись с неудачей, выпрыгнула в оконце, и мышонок решил вздремнуть.

На рассвете его разбудил знакомый писк. Мышонок осторожно выглянул и увидел, что его подзывает взрослая мышь, ласковая и доброжелательная на вид.

— Вот, значит, где ты спрятался! Когда мы спасались от кошки, я на бегу обернулась и успела заметить, как ловко ты ускользнул от этой разбойницы. Пойдем со мной, я тут кое-что придумала. В подвале тебе оставаться нельзя — кошка теперь постоянно будет за тобой охотиться, да и мыши боятся, как бы ты их не объел.

Взяв малыша под свою опеку, мышь отвела его в кладовую.

— Видишь этот чемодан? Он уже собран в дорогу. Скоро хозяйский сынок поедет в город — он там учится. Я уже начала было прогрызать дырку в углу чемодана, там, где он больше всего истрепался.

Теперь ты сам поработай зубами и забирайся внутрь. Попутешествуешь, повидаешь свет — чем плохо? Мышей в городе меньше, да и кошки там совсем другие: мышей не ловят и живут припеваючи. Их и в домах-то держат ради забавы. Удачи тебе, малыш!

Мышь юркнула в щель, а мышонок, не теряя времени, принялся за работу. Мигом расширил отверстие и забрался внутрь. У него даже хватило ума заткнуть дырку сложным в чемодан бельем, чтобы она не бросалась в глаза. Едва мышонок управился с делом, как отворилась дверь. Чемодан взлетел вверх и поплыл, и мышонок впервые в жизни испытал упоительное чувство полета.



ВАГОННАЯ КАЧКА

Мышонок летел и радовался, что летит. Во всяком случае, так ему казалось, когда чемодан мягко покачивался взад-вперед. Конечно, с непривычки было чуть страшновато, зато мышонок чувствовал себя почти на равных с охотящимися на мышей ястребами, орлами и прочими хищными птицами: он всегда завидовал им, свободно парящим в вышине. А теперь он сам летит не хуже космонавта (если, конечно, мыши слышали когда-нибудь про космонавтов) и даже испытывает невесомость — испытывает совсем чуть-чуть, ведь мышонок тоже очень маленький.

По-настоящему он испугался в тот момент, когда чемодан вдруг шлепнулся на землю. Тяжесть была немалая, и мальчик, владелец чемодана, решил переложить его в другую руку. Путь предстоял далекий, менять руки приходилось не раз, и мышонок постепенно привык к этим резким броскам. Под конец даже твердил про себя: «Сейчас опять бросит. Ну, давай!» — и радостно попискивал, если удавалось

правильно угадать момент, когда мальчик опустит чемодан. При этом, боясь выдать себя писком, мышонок зажимал мордочку передними лапками.

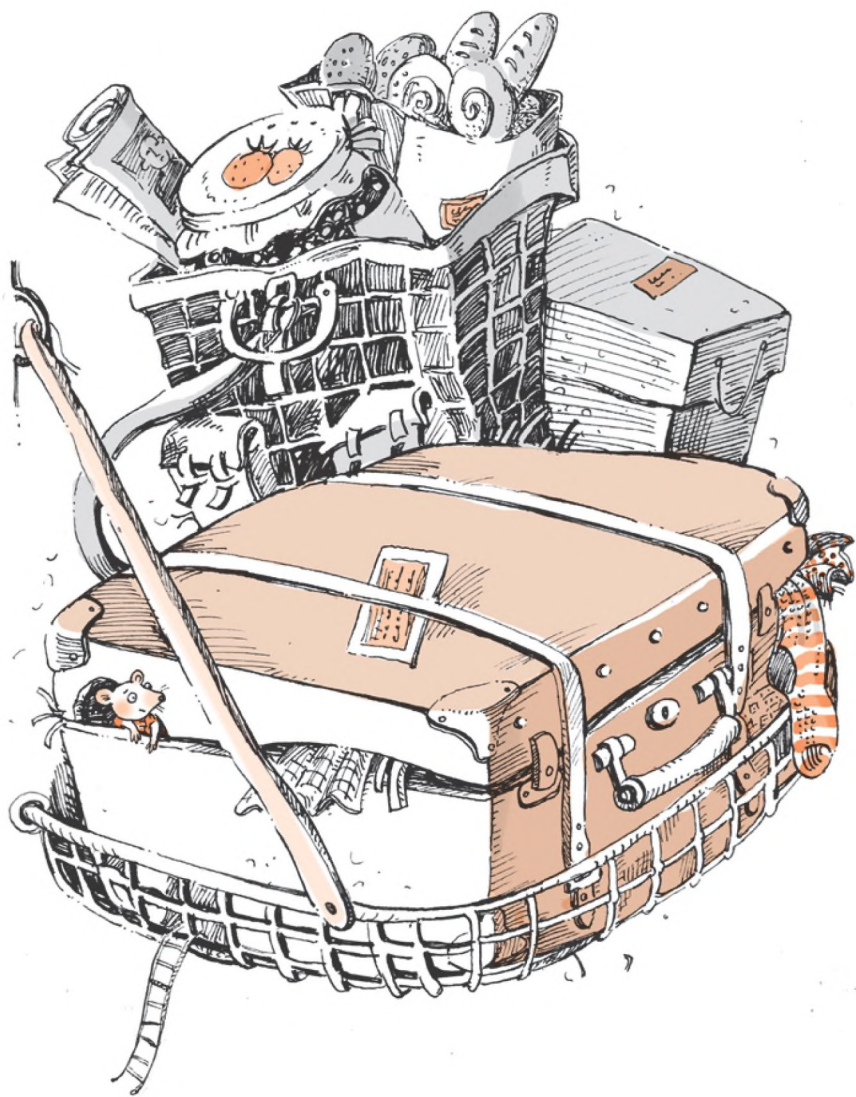
Ах, как хотелось выглянуть наружу и осмотреться! Ведь, судя по многообразию звуков — шипению, лязгу, стуку, грохоту, — там творилось нечто интересное.

Вжик-ух, вжик — похожие звуки раздавались в полях, когда вспахивали землю, косили траву, собирали урожай; громкие человеческие голоса — это переключаются работники с уборочных машин... «Уж не вернулись ли мы снова в поле?» — пригорюнился было мышонок, но сразу же утешился. Чемодан рухнул вниз резче обычного, и под ним вдруг дрогнула земля. Всё вокруг заполнилось громовыми раскатами, хлопаньем, фырканием, скрежетом и прочими страшными звуками — всех не перечислить.

К станции подошел поезд.

«Самое время уносить ноги!» — подумал мышонок и приблизился к прогрызенной им дырке. Хорошо еще, что он успел вовремя спрятать нос, так как снова взлетел вместе с чемоданом и вновь поплыл в воздухе. Затем чемодан опять стукнулся об пол и, подброшенный вверх, очутился в багажной сетке над сиденьями купе.

Наконец шум-гам унялся, и поезд, мягко покачиваясь на стыках, тронулся в путь. Негромкие голоса пассажиров звучали убаюкивающе, и мышонок, пожалуй, уснул бы, если бы не пустой желудок. Есть хотелось ужасно, а тут еще вкусные запахи от домашних припасов в чемодане... Но мышонок счел



нечестным поживиться гостинцами паренька, который помог ему проделать такой долгий путь.

«Надо посмотреть хоть одним глазком, куда я попал!»

Мышонок выглянул.

«Хм-м... интересно, — подумал он и смелее выставил носишко. — Еще интересней».

Теперь он высунул голову и передние лапки.

Всё вокруг казалось ему необычайно интересным, да и опасности вроде бы никакой не предвиделось.

И правда, пассажирам было не до него. Одни вели беседу, глядя друг на друга, остальные смотрели в окно, любуясь мелькавшими пейзажами.

Осмелев, мышонок выбрался наружу. Проникавшие сквозь оконное стекло лучи солнца слепили глаза. Мышонок встал. Принюхался и шмыгнул было к сумке, лежавшей в той же багажной сетке. Однако не сумел сориентироваться в незнакомом месте и поскользнулся. Он почувствовал, что летит вниз, и в следующий миг шлепнулся на колени какой-то пожилой женщине.

— Ой, мыш! — испуганно вскочила женщина, а вслед за ней всполошились и остальные пассажиры...

— Мыши, мыши! — разнеслось по вагону, и пассажиры повыскакивали из купе. Кто-то пытался спастись бегством, кто-то, подстегиваемый любопытством, норовил протолкаться к месту происшествия. Испуганные крики, визг, взрывы смеха.

К счастью, у мышонка хватило присутствия духа. Со всех ног он бросился под сиденье и спрятался

за решеткой отопления. Его искали повсюду и наверняка догнали бы, вздумай он бежать. Но мышонок затаился и сидел не дыша.

Путешествие длилось целую вечность. Всю дорогу только и разговоров было, что о мышах. Со временем мышонок и к этому привык, как к покачиваниям и толчкам. Он даже гордился тем, что вдруг оказался в центре внимания. Наверняка не сыскать в целом свете другого представителя серого мышиного племени, которому было удалось так прославиться. Наконец мышонок до того расхрабрился, что стал осторожно объедать огрызок яблока, застрявший между прутьями радиатора.



БЕЗБИЛЕТНЫЙ ПАССАЖИР

Под мягкое покачивание вагона мышонок задремал. Впрочем, сказать по правде, он не просто задремал, а уснул и спал крепким сном. От таких приключений кто хочешь устанет. Мышонку даже приснился сон, как будто бы он снова дома, в знакомом поле, греется на солнышке. И вдруг откуда ни возьмись — лиса, решившая помышковать, то бишь поохотиться на мышей. Мышонок рванулся, чтобы спрятаться в норке, да не тут-то было: лиса схватила его за плечо и трясет.

Несчастный мышонок вздрогнул и проснулся.

— Предъявите билет!

За плечо его тряс проводник — похоже, из породы домашних мышей, но в форме железнодорожника.

— Прошу предъявить билет для контроля, — сурово повторил мышиный железнодорожник.

— Какой такой билет? — испуганно вскинулся мышонок.

— Железнодорожный, какой же еще!

— Не знаю я никаких билетов! — жалобно пискнул



мышонок, краешком глаза прикидывая, как бы ускользнуть от очередных неприятностей.

— Нечего шнырять глазами туда-сюда, приятель! Номер не пройдет, сбежать не удастся. Существует такой порядок: хочешь ехать на поезде — покупай билет.

— Этого я не знал, честное слово, дяденька! Я ведь не местный.

— Понятно... Значит, ты — «заяц».

— Да не заяц я, а мышонок! Сверху свалился, вон из того чемодана.

— Из чемодана, говоришь? — Мышиный проводник одобрительно пискнул.

— Правда-правда! Хотел поискать чего-нибудь съестного, да вот ведь незадача: споткнулся и упал вниз. — Мышонок вкратце рассказал про свои приключения и про то, как он здесь очутился.

— Ну ладно, — смягчился наконец проводник. — Я ведь тоже в свое время случайно оказался здесь и подался в железнодорожники. Однако порядок есть порядок. Я с тебя больше не стану спрашивать билет, а ты уж постарайся не попасть на глаза контролеру.

— А кто такой контролер? — опять всполошился мышонок.

— Большой начальник. Он даже меня контролирует... Ну-ка, приятель, прячься побыстрее: легок на помине, контролер идет. Залезай под сиденье и затаись, пока я не вернусь.

В мгновение ока мышонок юркнул в пружины под сиденьем.

— Чую: пахнет безбилетным пассажиром, — поводя пышными усами, сказал солидный контролер.

— Никаких «зайцев» тут нет, — не моргнув глазом, соврал проводник. — Заполз было таракан, но я его мигом вытряхнул.

— Ты уверен, что это был таракан? Мне почему-то мышиный запах чудится.

— Таракан, но с мышиным запахом. Небось думал, я попадусь на удочку. Но меня не проведешь. Так что я с ним в два счета расправился, — заверил начальника проводник и постарался деликатно выпроводить его из вагона.

Вскоре проводник вернулся.

— Вылезай, опасность миновала. Видал, каких трудов мне стоило спасти твою шкуру? Только я ведь рисковал не даром. Теперь, приятель, ты передо мной в долгу, так что изволь отблагодарить.

— Премного благодарен за вашу доброту, — пискнул мышонок. — А чем отблагодарить — ума не приложу.

— Тогда я тебе растолкую. Лучшая форма благодарности — вкусная еда. Сам видишь, дел у меня по горло, шустрить некогда. Да и жалованье скудное... Словом, шныряй, ищи. Добычу поделим. Таскай побольше, потому как и контролеру поднести придется. Он малый не промах, такого баснями про безбилетного таракана не накормишь.

С этого момента мышонок без передышки носился по вагону и, рискуя попасться на глаза людям, таскал съестное для проводника и контролера,

аппетиты которых всё возрастали. Они безжалостно обирали бедного мышонка, так что ему не всегда удавалось хотя бы приглушить собственный голод. Радуйся, что покамест цел... Мышонок радовался, а сам лишь выжидал удобный случай, чтобы дать деру, сбежать с этого грохочущего, болтающегося из стороны в сторону поезда.

«Домой, домой, к родному полю», — убаюкивал он себя и погружался в сон.



ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ РАБСТВА

Мышонок знай себе «зайцем» разъезжал в поезде — туда и обратно, обратно и туда. И усердно трудился днем и ночью. От рассвета до зари. Непрестанно трясся от страха, ведь риск был велик. Оказалось, что у проводника и впрямь большое семейство, да и у контролера едоков немало: жена, сыновья, дочери. Все капризные, разборчивые, абы что есть не станут, им сыра да сластей подавай.

В довершение всех несчастий уборщицы вагона тоже учуяли мышиный запах. Иной раз мышонку едва удавалось увернуться от нацеленного на него веника или выскользнуть из-под совка.

Пассажиры, как назло, едой не разбрасывались. Поедят и все крошки, косточки, колбасные шкурки аккуратнo складывают в бачок для мусора. А у бачка этого крышка так плотно захлопывается, что туда даже самой тошей мыши не протиснуться. Впрочем, и пытаться не стоит — бачок на виду. Оставалось лишь подбирать за невоспитанными

детьми: кто надкусанный рогалик уронит, кто крошки от печенья на пол стряхнет, кто огрызок яблока бросит.

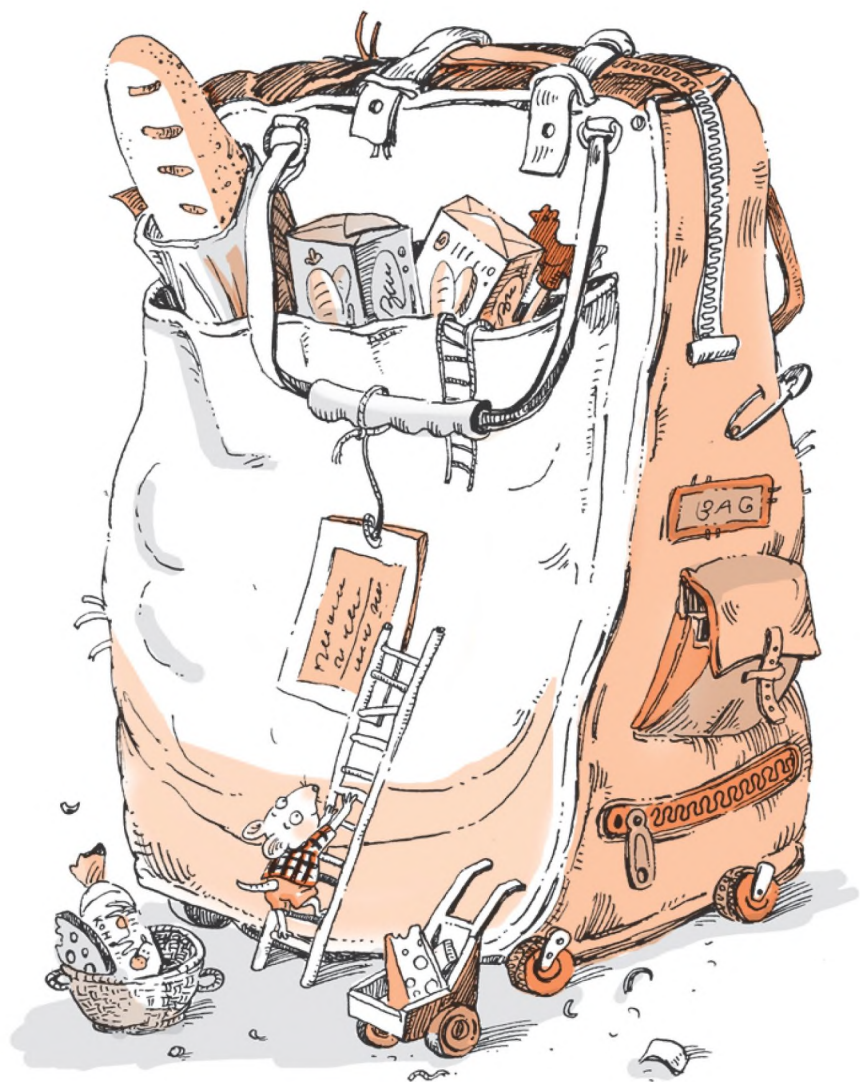
Исхудал бедный мышонок, только кожа и кости остались. И в один прекрасный день (а может, то была ночь — у бедняги всё в голове перепуталось) его поймал контролер. Чего только не сулил, чего не обещал мышонок, лишь бы отпустили его подобру-поздорову.

Наконец усатый контролер сжалился над ним.

— Смотри у меня, разбойник ты этакий! Веди себя как положено, да и я теперь за тобой доглядывать стану.

— Буду, буду вести себя как положено, — клася зубами, пообещал мышонок, а про себя решил: пропади всё пропадом, а он здесь больше не останется. Лучше уж броситься под колеса, и вся недолга. В конце концов, он из вольного племени полевых мышей. Родился не в рабстве и не для рабской доли, даже среди самых далеких предков его не было рабского отродья.

С этого момента принялся мышонок изучать железнодорожные станции. Память на запахи у него была хорошая, и он старался держать в уме запах каждой большой и малой станции, каждого полустанка. Он помнил, как пахло на той станции, где они садились в поезд. Но удобный момент никак не подворачивался. Пассажиры слонялись по вагону, входили-выходили — попробуй проскочить незамеченным.



И тут ему вдруг вспомнился чемодан. Летающий чемодан, благодаря которому он, собственно, и попал на поезд. Мышонок стал обнюхивать все чемоданы, но знакомого запаха всё не попадалось.

Не беда! Значит, надо забраться в такую сумку, владелец которой сойдет на той же станции, что и паренек с «родным» чемоданом.

Мышонок облюбовал себе хозяйственную сумку одной пожилой женщины в очках, которая всегда садилась на той большой станции.

«Подслеповатая да старая, авось не заметит», — подбадривал себя мышонок. Он уже совсем изготавился было шмыгнуть в сумку, когда его схватил за ухо контролер.

— Далеко ли собрался наш юный проказник? Я ведь давно за тобой наблюдаю: шныряешь по вагонам, принюхиваешься... К чему бы это, думаю, не иначе как решил смыться. Вот, значит, какова твоя благодарность, полевая ты серость, жалкое ничтожество?!

— Вы неверно истолковали мое намерение, — ловко нашелся с ответом мышонок. — Я учуял запах сыра и хотел проверить вон ту сумку. Дай, думаю, наконец-то угожу господину проводнику и господину контролеру со всеми их чадами и домочадцами.

— Запах сыра? — просиял контролер. — Тогда другое дело. Полезай наверх и расстарайся на совесть.

— Не извольте беспокоиться, мигом обернусь туда и обратно. А вы ждите меня здесь, на этом месте.

Едва успел мышонок прошмыгнуть в сумку, как

та качнулась в багажной сетке и поплыла вместе с затаившимся там беглецом. Ему хотелось пискнуть на радостях, но он сдержался.

Старушка с сумкой в руках двинулась к выходу, и мышонок вновь испытал удивительное чувство полета.

А контролер до сих пор стоит на том самом месте, дожидаясь обещанного сыра. Ну и жди, сколько влезет!



ПОБЕГ ИЗ СУМКИ

Сжавшись в комочек, мышонок затаился на дне сумки. Ему было очень страшно. Будь в его власти, он бы велел даже сердцу не биться, чтобы старушка не услышала гулких, частых ударов. Откуда ему было знать, что в шуме и грохоте большой станции биение его сердечка тонуло так же, как шелест малой травинки, колеблемой в поле ветром. Ему казалось, будто бы не сердце, а огромный паровоз пыхтел в его крошечном тельце, которое ничего не стоило бы раздавить двумя пальцами. Он радовался, что удалось сбежать с поезда, однако будущая участь его была неясна. Не то что будущее было не разглядеть — во мраке, какой царил в глубине сумки, вообще ничего не было видно. При каждом шаге старушки нос его неприятно тыкался в нейлоновую подкладку сумки. В носу свербило и хотелось чихнуть, и тут вдруг мышонка осенило: он прогрыз в сумке дыру. Его ослепило ярким светом, еще более ярким, чем фонарик у контролера. А между тем сквозь маленькую дырочку ему всего лишь улыбнулся старый



добрый друг — солнце. Улыбнулся и ласково шепнул: «Здравствуй, дружок».

Глаза мышонка слезились от яркого солнца, зато усы залихватски встопоршились от радости. Он утер лапкой глаза и прошептал в ответ: «Здравствуй, дорогой мой друг».

По всему его крошечному тельцу разлилось приятное тепло. Так бы и скользнул в дыру, ухватился за золотистые нити лучей и взлетел высоко-высоко в синее небо, чтобы затем опуститься на родное поле. Но тут на него снова упала тень — людская толпа заслонила солнце. Сумка в руках старушки качнулась, старушка ухватила за поручень и взобралась в автобус. Двери захлопнулись, и сердито рычащий железный зверь помчал их вперед. Мышонок спрятал нос и сжался в страхе. Даже дырку постарался замаскировать, оставив лишь узкую шелку, чтобы можно было разглядывать пассажиров.

«И эти такие же, как в поезде», — заключил он про себя.

Не стоит пугать народ. Какой переполох поднялся бы, вздумай он сейчас вылезти из сумки. Все повскакивали бы со своих сидений, а те, что стоят в проходе, поджав ноги, повисли бы на поручнях, словно гигантские летучие мыши.

Мышонка так и подмывало испытать над ними свою власть, но лучше загодя остерегаться, чтоб потом не испугаться, — вспомнил он мудрую поговорку и удовольствовался тем, что мысленно представил себе панику в автобусе. Да и времени у него не оставалось.

Сумка снова качнулась, старушка вышла из автобуса. А когда мышонок опять отважился выглянуть, он увидел, что со всех сторон его окружают дома — высоченные, прямо до неба. Ватага ребят с криками носилась на площадке между домами, гоняя нечто круглое. словно стая кошек, охотящихся за единственной маленькой мышкой. Один из мальчишек вдруг отделился от остальных, подбежал к старушке и схватил у нее из рук хозяйственную сумку.

— Давай я понесу, — улыбаясь, сказал он.

— Я тоже помогу! — Какая-то девочка подхватила другую ручку хозяйственной сумки.

Так все вместе они дошли до лифта. Несчастный мышонок перепугался насмерть, решив, что настал конец света. Все померкло у него перед глазами. Лифт пошел вверх, словно поезд, внезапно вставший на дыбы и устремившийся прямо в небо. Резкий толчок и скрежет железа привели мышонка в чувство.

«Ну нет, с меня хватит! — собрался с духом мышонок. — Сейчас или никогда!» Он раздвинул прогрызенную дырку и, пока старушка возилась с ключами, выскользнул из сумки.

— Ой, мышь! — взвизгнула девочка.

— Какая мышь? — удивленно обернулась старушка.

— Выскочила из сумки через вот эту дырочку.

— Из моей сумки? — недоверчиво переспросила старушка.

— Да, да! — взволнованно ответил мальчик и показал в угол. — Вон она бежит! — И пустился вдогонку.

— Оставь ее в покое, пусть себе бежит, — сказала

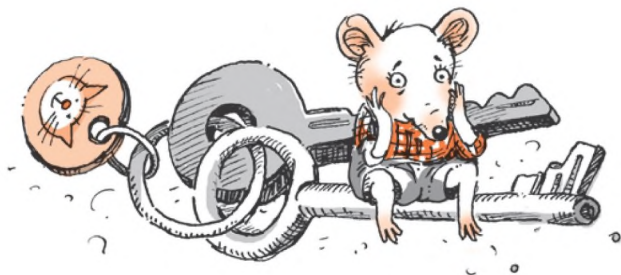
старушка, роясь в сумке. — Никакого урона не причинила, только дырку прогрызла. Ну да сумка-то совсем старая, ей давно место на помойке.

— Мышь, мышь, в доме завелись мыши! — разнесся слух из подъезда в подъезд. Даже ребяташки, гонявшие во дворе мяч, бросили игру и устремились было на охоту, но усатый дворник остудил их пыл.

— Куда это вы всей гурьбой? Разве в доме кошек мало? Да только кошки наши совсем обленились, не грех им заняться своим прямым делом и не уваливать от работы.

Мальчишки засмеялись и вернулись к прерванной игре.

Мышонок тем временем притаился за водопроводной трубой. А когда шум и суматоха улеглись, он отыскал в ближайшей двери крохотную шелку и пробрался в квартиру. Там было пусто. Светило солнце. И что же беглец увидел в этом лучезарном сиянии? Большущая серая кошка, мурлыча от удовольствия, нежилась на кресле.



КОШКА, КОТОРАЯ ЛЮБИЛА МЫШЕЙ

Мышонок готов был повернуть назад. Готов был втиснуться в любую щель, лишь бы спастись от этого громадного чудовища. Однако кошка поспешила ему навстречу и ушипнула за ухо.

— Добро пожаловать в гости! Когда без стука врываются в приличный дом, полагается хотя бы поздороваться.

— Да-да, конечно, — робко пискнул мышонок. — А еще лучше — попрощаться. До свидания!

— Ишь ты, какой приткий! — Кошка еще крепче ухватила его за ухо. — Останешься здесь!

Мышонок почувствовал, что ему пришел конец. Бедняга дрожал так, как даже осиновому листку нечасто удается.

— Хватит трястись, не бойся, не съем я тебя. Побудь здесь, станем вместе играть. А то мне одной очень уж скучно в этой большой квартире. Пойдем, угощу чем-нибудь вкусненьким. Судя по шкурке, тебе изрядно пришлось поголодать.

Мышонку верилось и не верилось, что кошка искренне ласкова с ним. Но тут ему вспомнилась спасительница — добрая домашняя мышь, которая сказала, что городских кошек нечего бояться. Обленились они и мышей совсем не ловят. Собравшись с духом, мышонок последовал за кошкой, а та не только выпустила его ухо, но даже ласково погладила по спинке. Подвела его к миске и накормила корочками от сыра, которые показались изголодавшемуся мышонку лучшим лакомством на свете. А уж кошкина забота и вовсе его растрогала: кошка сама запихивала еду ему в рот по кусочкам.

— Теперь недурно бы и вздремнуть, — зазывным жестом кошка поманила мышонка в мягкое кресло подле себя. — Засыпай побыстрее, а то скоро начнется телепередача.

— Это еще вкусней сыра? — любопытствовал расхраб्रившийся мышонок.

— Это не едят, на это глядят, дурашка маленький. Передачи интересные и забавные. Ты что, телевизора сроду не видел?

— Ни разу. Но, если ты говоришь, что это интересно, наверняка так оно и есть, — сонным голосом ответил мышонок и провалился в забытие.

От сна его пробудил невероятный шум и звуки музыки. Он решил, что снова едет в поезде, и готов был выскочить из кресла, но кошка удержала его своей мощной лапой.

— Вон туда смотри, на экран.

У мышонка зарябило в глазах, и он прищурился.



А затем громко пискнул от радости. На экране он увидел самого себя и свою новоявленную приятельницу кошку. Гонялась, гонялась громадная кошка за маленькой мышкой, но мышке удавалось обхитрить большую, но бестолковую кошку, оставив ее в дураках. Впрочем, телевизионной кошке было поделом — уж очень грубо она себя вела. Не в пример его приятельнице, гостеприимной кошке. Конец передачи не очень понравился мышонку: томышь распластывала кошку блином, то кошка, поймав наконецмышь за ухо, засунула в плиту и готова была уже запечь и съесть ее, но находчиваямышь вовремя увернулась и метким ударом услала кошку к потолку.

В этот момент взлетел к потолку и саммышонк. Его новая приятельница, явно болеющая за свою телевизионную копию, изогнув спину, с налитыми кровью глазами подхватила мышонка и с такой силой подбросила вверх, что бедняга чуть не повис на люстре.

— Бедный я, несчастный! — захлопалмышонк.

— Не расстраивайся, до свадьбы заживет, — смягчилась кошка и погладила мышонка по голове. — Просто терпения не хватило смотреть, какие глупости вытворяла эта растяпа. Ну их с глаз долой. Выключу телевизор. — С этими словами она шлепнула лапой по кнопке телевизора. Настали тишина и покой.

Какое-то время оба помолчали. Но к кошке никак не хотело возвращаться ласковое, хорошее настроение. Встопоршив усы, она принялась внимательно принюхиваться.

— Воняет от тебя, приятель.

— Ведь я очень много времени провел в дороге, — испуганно стал оправдываться мышонок. — Наверное, весь пропах железнодорожным духом.

— И мышиным запахом. Но этого-то как раз не стоит стесняться. Пойдем, я тебя выкупаю. Чтобы хозяева — а они явятся с минуты на минуту — не учуяли мышиный запах. Ну и подышу какой-нибудь закуток, где ты мог бы спрятаться.

Кошка провела мышонка в ванную комнату. Тщательно вымыла. И даже высушила его шерстку хозяйкиным феном. А потом указала место под ванной.

— Поселишься там. Но смотри: пока не позову, не вылезай!

Забрался мышонок под ванну и, полный серьезных тревог за свою участь, уснул.



ПОД ВАННОЙ

Сжавшись в комочек, мышонок засел под ванной. Но прежде обошел свое новое жилище, обнюхал каждый уголок. Понятное дело — он искал лазейку. Ведь единственное, хотя и размером с кафельную плитку отверстие, куда протолкнула его кошка, вполне могло сойти за ворота, но оно было одним-единственным. Мысль об этом беспокоила мышонка, который уже успел набраться кое-какого опыта. И тут, к превеликой своей радости, он заметил в углу, возле трубы, пятнышко света. Осторожно подкравшись к щели, мышонок глянул вниз. И крохотное сердечко его преисполнилось благодарности к строителям домов-башен. Вдоль труб они всегда оставляют щель, достаточную для того, чтобы мышь в случае необходимости могла туда протиснуться. Мышонок начал было спускаться, но тотчас вскарабкался обратно. Внизу находилась точно такая же ванная комната, как та, где его купала кошка. Под душем стоял человек и мылся, разбрызгивая воду во все стороны. Даже мышонку изрядно досталось.

Взобравшись обратно, он встряхнулся и обсох возле теплой трубы. А потом уютно свернулся и стал



вспоминать свои приключения. Да-а, положение сейчас не ахти какое... Мысли его то и дело возвращались к телевизионной передаче, к ловкому и находчивому собрату, который неизменно оставлял с носом большую бестолковую кошку. Что и говорить, можно гордиться своей принадлежностью к славному мышинному племени. Он чуть не пискнул от радости, но в этот момент распахнулась дверь. Мышонок сжался еще плотнее, словно его вообще здесь не было. Оказывается, пришли домой хозяева квартиры. Началось оживленное хождение в ванную и из ванной. Плескалась вода в ванне, гудел душ прямо над головой мышонка. В такие минуты всё наполнилось шумом падающих тихих струй воды.

Затем наступили тишина и непроглядный мрак. Пропала и полоска света у трубы. Кто бы вы ни были, а в особенности если вы мышь, к тому же — несмотря на слегка рыжеватый отлив шерстки — всего лишь серый мышонок, ведите себя осмотрительно, осторожно и не высовывайтесь — такой урок извлек для себя наш маленький герой. О будущем он даже не решался думать. Сейчас, пожалуй, стоит вздремнуть, а там видно будет.

Мышонок уснул, да так крепко, что кошке пришлось трижды окликать его, прежде чем он пробудился.

— С добрым утром, соня-засоня!

— С добрым утром! — вежливо отозвался мышонок, увидев в отверстии кошкину голову.

— Получай вкусный завтрак! Подаю на подносе, как положено дорогому гостю.

*Сырная корочка, сальца обрезки —
Завтрак, скажу я тебе, королевский.
Так что не вздумай нос воротить,
Лакомств вкуснее нигде не найти!*

Что уж тут отрицать, мышонку очень пришлось по душе такое соблазнительное приглашение к столу, да еще и в стихах! От аппетитного запаха лакомств першило в носу, вот только поднос почему-то не нравился ну ни чуточки. Такое впечатление, будто бы нечто похожее он уже где-то видел... Правильно, вчера по телевизору! «Да это же мышеловка!» — ужаснулся несчастный мышонок, и от страха даже аппетит у него пропал.

— Ну, в чем дело? — сердито фыркнула кошка. — Долго еще тебя упрашивать?

— Спасибо, но...

— Никаких отговорок! Будешь есть, или уносить лакомства прочь?

— Не привык я есть с подноса!

— Здесь приличный дом. У нас по-другому не едят.

— Но я-то воспитывался в простой норе, — не сдавался мышонок.

— Воспитывался он, видите ли! — сердито передрознила его кошка. — Наглец невоспитанный — вот кто ты такой! — Кошка в сердцах подтолкнула было поднос поближе к мышонку, и...

В тот же миг послышался противный стальной шелчок, и отчаянное мяуканье огласило ванную комнату.

Кошка оказалась жертвой собственной хитрости

и коварства: лапу ее крепко держали пружины мышеловки.

Не рой яму другому, иначе угодишь туда сам, — мог бы злорадно повторить слова народной мудрости наш мышонок. Но ему было не до того, все мысли его были прикованы к шелке в углу. Кошке поделом, пусть теперь выбирается из мышеловки, как хочет, а ему пора уносить ноги. Крохотным серым комочком скользнул он в отверстие возле трубы и устремился вниз, да так проворно, что даже не успел пересчитать, сколько одинаковых ваннных комнат встретилось ему по пути. Может, десять, а может, и того больше — кто знает.

Наконец мышонок приземлился. Труба, вдоль которой он скользил вниз, затерялась в сложном переплетении других труб. Мышонок огляделся по сторонам, и шерстка у него встала дыбом. Ему почудилось, будто бы он попал в страну великанов, хотя это были всего лишь крысы, собравшиеся в подвале, чтобы обсудить свои крысиные дела.





В ПЛЕНУ У ВЕЛИКАНОВ

В подвале воцарилась мертвая тишина. Даже водопроводные трубы, в которых вечно пыхтит и булькает, казалось, затаили дыхание.

И без того огромные крысы сделались еще больше, так как от удивления встали на задние лапы. Затем плюхнулись на зад, устремив передние лапы на дрожащего от страха мышонка.

— Да это шпион! — завизжали они хором.

— Не иначе как шпион! — выделился из хора чей-то злобно-визгливый голос.

Мышонок сжался, стараясь казаться незаметнее. Он лишь испуганно помаргивал, не в силах понять, из-за чего разгорелся сыр-бор.

— Позвать сюда переводчика! — сурово распорядилась крыса, выделявшаяся самыми густыми и длинными усами. — Похоже, он по-нашему ни бум-бум!

Вперед протиснулась крыса явно не первой молодости, и начался допрос.

— Так ты и правда шпион? — по-мышинному обратился к пришельцу переводчик.

Слово было незнакомое, но мышонок решил, что это намек на его странное и неожиданное появление на сборище. Он робко кивнул, а затем, взбодрясь хотя бы от того, что может изъясняться на родном языке, уже увереннее добавил:

— Мышонок я, так что мы с вами почитай что одного роду-племени.

Визг поднялся и вовсе невообразимый.

*Сам признался, что шпион,
Пусть получит поделом.
Лютой казни заслужил,
Народ его приговорил.*

Стишки родились экспромтом у придворного поэта, и тот, страшно гордый и довольный собою, украдкой косился на усатого генерала, явно ожидая похвалы.

— Заткнись! — окрылся генерал на некстати вылезшего рифмоплета. — А ты продолжай! — обратился он к мышонку, который совсем съезжился от страха и рад был бы провалиться сквозь землю, то бишь сквозь пол. — Выкладывай как на духу, кто ты такой и как здесь очутился! Поживей да покороче!

Мышонок постарался вкратце, однако же не упуская важных подробностей, изложить историю своих злоключений вплоть до того момента, как сквозь шель вдоль трубы спустился сюда, в подвал.

— Звучит вполне убедительно, — генерал подкрутил усы. — Ведь если бы он явился сюда шпионить, ему следовало бы знать наш язык.

— Может, он и понимает по-крысиному, только ловко притворяется.

— Рано или поздно это выяснится. А пока — в темницу его! О случившемся будет доложено его величеству.

— О чем это будет мне доложено? — прошествовал вперед его величество, крысиный король, в сопровождении телохранителей и свиты. Усы у короля были еще роскошнее генеральских.

Присутствующие подобострастно плюхнулись на все четыре лапы и даже припали брюхом к полу, а генерал, вытянувшись в струнку, почтительно доложил о необычном происшествии.

Король внимательно оглядел крохотного пришельца.

— А ну, парень, подойди-ка поближе! — распорядился он на чистом мышинном языке.

Собравшись с силами, мышонок подполз чуть ближе, замерев на почтительном расстоянии.

— Посмотри мне в глаза!

Мышонок отважился поднять взгляд и встретился с королевским взглядом.

— Назначаю тебя своим пажом!

Придворный поэт приготовился было разразиться хвалебной песнью, но его величество жестом пресек неуместную попытку.

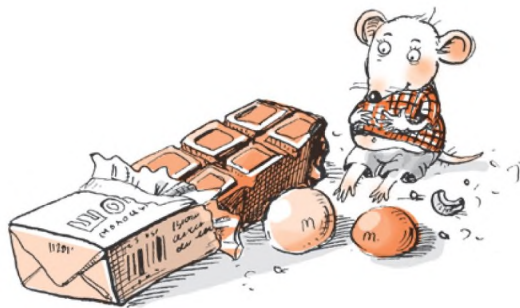
— Отныне повсюду будешь ходить с нами и первым пробовать всю еду. И не только пробовать — можешь есть сколько влезет. Вид у тебя, как я погляжу, отошалай, тебе не мешает нарастить брюшко. Эй, слуги, принесите пажу чего-нибудь подкрепиться,

а то он, чего доброго, ноги протянет. Вечером отправляемся за добычей. Все, аудиенция окончена! — Король удалился в сопровождении свиты.

А мышонок дорвался до еды и поглощал ее с такой жадностью, словно хотел наесться на всю дальнейшую жизнь.

С этого дня началось для него привольное житье. Во всех походах за провиантом мышонок шел во главе стаи, сразу же за генералом. Прежде чем притронуться к еде, мышонка выталкивали вперед, чтобы наелся до отвала. Вскоре он и правда округлился, шерстка блестела и лоснилась. После каждого удачного похода и обильного пиршества крысы в благодарность качали и подбрасывали мышонка. Лишь переводчик не разделял общего ликования и, уловив удобный момент, шепнул мышонку, чтоб не радовался большому почету и держал ухо востро.

С той поры мышонок лишился покоя, ломая голову над этим предостережением. Его мучили дурные предчувствия, а по ночам снились кошмарные сны.



И СЫТОЙ ЖИЗНИ НЕ РАД БУДЕШЬ

Конечно, набить брюхо приятно, однако сытость — это далеко не всё. В особенности если чувствуешь себя неуверенно и жизнь твоя омрачена страхом. Тут уж не рад будешь еде вдосталь, самый лакомый кусочек — и тот в глотку не полезет. После того как переводчик посоветовал ему не очень-то радоваться и быть начеку, мышонки начисто лишились аппетита. Жевал, пережевывал предлагаемое ему на пробу угощение, а глотать приходилось через силу. Тут уж не увернешься: вся стая обступит кругом, и громадные крысы злобно пишат, подгоняют малыша — ешь, мол, побольше да побыстрей, остальным тоже невтерпех.

И кошмары по-прежнему снились каждую ночь, один страшней другого. Стоит ли удивляться, что шерстка его утратила блеск и потускнела, а шкурка обвисла складками, как у старика. Все чаще ему приходила мысль о побеге, однако никакой возможности не представлялось. За мышонком неусыпно следили — не только днем, но и ночью.

А однажды произошел вот какой случай. Стае снова предстояло отправиться в путь — на сей раз довольно далекий — за добычей пропитания, и незадолго до выступления в поход придворный поэт вновь разразился стихами. Причем весьма неудачными, поскольку рифмоплет не нашел ничего лучше, как проехаться насчет седеющих облезлых усов генерала и даже самого короля. Разумеется, нашлись доносчики и шепнули, кому надо, о крамоле.

Переполох поднялся невообразимый. Созвали представительный крысиный совет, на который явился король собственной персоной. Призвали к ответу провинившегося поэта. Тот, желая спасти свою шкуру, на скорую руку настроичил очередные стихи обратного содержания: превозносил до небес лихо закрученные усы генерала и густые, стоящие торчком величественные королевские.

— Ажец и гнусный подхалим! — возмутилось его величество.

— И подлый трус к тому же! — гневно взвизгнул генерал. — Наделал гадостей, а как ответ держать, так за шкуру дрожать. За это поплатишься, трусливый крысеныш! Его величество вынесет тебе приговор, а высокий совет, несомненно, одобрит королевское решение. — Генерал шелкнул каблуками и, сам себе скомандовав «вольно», опустил на все четыре лапы.

— О да, ты будешь наказан! Не только за вранье и подхалимство, не только за подлую трусость, как правильно заметил наш генерал. Главная твоя

вина в другом: твои хвалебные гимны написаны прескверно. Не сказать, чтобы сатирические стишки получились так уж хорошо, но там, по крайней мере, хоть есть над чем посмеяться. Не отрекись ты от них, и мы бы тебя помиловали. Но нет, ты предпочел вылезти с этими льстивыми, никчемными строчками, лишь бы спасти свою шкуру! В наказание, начиная с сегодняшнего дня вплоть до того момента, пока... Впрочем, все мы знаем, до какого именно момента... — Король многозначительно обвел взглядом присутствующих и демонстративно подкрутил свои высмеянные в стихах усы; генерал незамедлительно последовал его примеру. — Словом, до того самого момента, пока... ты будешь у нас главным дегустатором. Такова моя воля! Надеюсь, мой верный паж, ты не обидишься, что отныне тебе не придется отведывать нашу еду первым.

Услышав столь суровый приговор, несчастный поэт хлопнулся в обморок. Зато мышонок вдруг почувствовал, что жизнь — не такая уж скверная штука.

— Окатите водой этого героя! И — вперед, за добычей! До амбара с зерном путь неблизкий и, как донесла разведка, полный опасностей.

Поэта облили водой, привели в чувство, и стая двинулась в поход. Примерно около полуночи разведчики передового отряда дали знать, что добрались до цели. Зерна полные закрома, ешь сколько влезет.



— Главный дегустатор, приступай к делу! — командовал генерал и, схватив упиравшегося всеми четырьмя лапами поэта, самолично подтащил его к куче зерна.

Поэт вяло пожевал зернышко-другое, но генерал отвесил ему затрешину, и тот принялся уписывать лакомство за обе щеки. Стая, затаив дыхание, не сводила с него глаз.

Мышонку только сейчас пришло на ум, что такая же напряженная тишина окружала и его, когда он первым пробовал пищу, и, после того как он, набив брюшко, отваливался от стола, стая еще довольно долго выжидала, прежде чем наброситься на еду. Сейчас мышонок и сам во все глаза следил за происходящим.

Явно насытись, дегустатор с облегчением погладил себя по брюху и только хотел было встать из-за стола, как вдруг отчаянно взвизгнул. Затем рухнул на пол, забился в судорогах. Опрокинулся на спину и, взметнув вверх все четыре лапы, затих.

Остальные крысы тоже замерли — от ужаса. Через мгновение, придя в себя, как по команде бросились наутек.

«Вот, значит, что имел в виду король, говоря: “До того самого момента, пока...”», — сообразил мышонок. Место дегустатора освободилось, теперь опять его заставят пробовать еду, не отравлена ли.

«Ну уж нет! — решил про себя мышонок. — Теперь что попробую, то сам и буду есть, а для вас стараться не стану!» И, воспользовавшись всеобщей

суматохой, дал деру. Бежал без оглядки и наконец выскочил на ярко освещенную улицу. Запрыгнул на автомобиль, готовый вот-вот тронуться с места: колеса еще не крутились, но включенный мотор урчал. Бедный малыш укрылся за номерной табличкой и доверился судьбе — вдруг да повезет!



ГОНКА В НОЧИ

Мышонок ухватился за номерную табличку автомашины, но едва мог удержаться на месте. К счастью, машина попалась дряхлая развалина, и мышонку удалось отыскать за табличкой вмятину, куда он с грехом пополам втиснулся. И как нельзя кстати: автомобиль тронулся с места и давай подсакивать на ухабистой дороге. Мышонку казалось, что от жуткой тряски у него, того гляди, глаза выскочат. Поэтому он счел за благо закрыть их, чтобы вовсе без глаз не остаться. Довольно долгое время машина ехала по скверной, разбитой дороге.

Любопытство было сильнее страха, и мышонек осторожно выглянул из своего укрытия. По сторонам мелькали мрачные, слабо освещенные улицы, машина свернула направо, затем налево. И вдруг с высоченного столба в глаза мышонку ударил ослепительно яркий свет, словно солнце засияло во тьме. Не успели глаза его снова привыкнуть к темноте, как мимо промелькнул очередной столб с ослепительно ярким фонарем. Машина больше не подпрыгивала



на ухабах и не съезжала в ямы, а скользила плавным, но быстрым ходом, так что даже скорому поезду было бы за ней не угнаться. Старая развалина внезапно превратилась в крылатого коня, попав на гладкую мостовую широкого проспекта.

Мышонок только диву давался. Такое даже в самом дерзком сне не пригрезится: широкая дорога, освещаемая солнцами на столбах. Сколько вокзалов и железнодорожных станций перевидал на своем веку мышонок, но такого яркого освещения нигде не встречал.

От стремительной езды и слепящего света голова шла кругом.

Но тут автомобиль вдруг резко затормозил и остановился. Мышонок поспешил укрыться за номерной табличкой, и правильно сделал.

Чуть погодя над его головой мелькнула чья-то рука. Нашупала кнопку, нажала, и... распахнулось отверстие, огромное, словно разинутая пасть чудовищного зверя. Из разверстого зева посыпались на тротуар сумки и чемоданы. Послышался оживленный разговор. В мышонке вновь пробудилось любопытство, но тельце было сковано холодом.

«Да ведь я совсем околел! — ужаснулся мышонок. — Увлёкся гонкой и не почувствовал, как пробирает мороз. Что же теперь делать?!»

От страха мышонка бросило в жар. Улучив удобный момент, он собрался с силами и прошмыгнул в открытый багажник. Как оказалось — вовремя. Крышка багажника захлопнулась, и автомобиль снова тронулся в путь. В спасительной темноте к мышонку

вернулись не только присутствие духа и отвага, но даже аппетит. Оно и неудивительно: ведь, к превеликому счастью, сегодняшнего ужина удалось избежать. Волей-неволей его выручил незадачливый придворный поэт, мир праху его.

Страшная сцена встала перед глазами мышонка, как живая, и от этого на какое-то время даже есть расхотелось. Однако вскоре в пустом желудке снова заурчало. К тому же обостренный нюх мышонка учуял вкусный запах.

«Здесь где-то рядом должен быть сыр», — со знанием дела определил мышонок. Он проделал несколько гимнастических упражнений, чтобы согреться, а потом повнимательней огляделся в темном багажнике. Повинуясь безошибочному чутью, мышонок подобрался к пакету, в котором лежал здоровенный круг сыра.

«Конечно, черная неблагодарность причинять ущерб тому, кто вызволил тебя из беды, — сокрушенно подумал мышонок, прежде чем приступить к еде. — Ну да ничего не попишешь, голод не тетка».

И малыш с такой жадностью вгрызся в сыр, словно не ел с момента рождения. Едва он успел насытиться, как машина остановилась. Мышонок проворно шмыгнул под запасное колесо, лежавшее в багажнике, и затаился.

До слуха его опять донеслись обрывки оживленного разговора. Затем мотор снова взревел, и машина тронулась. Чувствовалось, что она въезжает в какое-то закрытое помещение.

Крышка багажника распахнулась, и пакет с сыром был подхвачен чьей-то рукой. После чего багажник закрыли. Послышался скрип отворяемых дверей и гулкий стук, когда двери захлопнулись.

Затем вокруг воцарились мрак и тишина.

«Если до сих пор удалось уцелеть, может, и в дальнейшем не пропаду», — утешился этой мудрой мыслью мышонок и решил отправиться на покой. Подтащил к «запаске» промасленную ветошь, и получилась замечательная постель. Сытный и довольный, мышонок улегся, и его тотчас сморил сон.

А за стенами гаража, медленно и плавно кружась в воздухе, опускались на землю первые снежинки.



СНЕГ НЕ ТОЛЬКО ПРИНОСИТ ХОЛОД, НО И ВСЕЛЯЕТ НАДЕЖДУ

Мышонок уснул и, наверное, спал бы беспробудно по сей час. Но под утро ему приснилось, будто бы человек, чьи руки он видел и чей голос слышал, то есть водитель машины, и все его семейство садятся завтракать. Разворачивают сыр и...

— Ой, мышь обгрызла! — ужаснулись хозяева.

— Неужели в доме завелись мыши?!

— Но где — в кладовке?.. А может, в гараже?

Тут мышонку стало не до сна. Мигом пробудившись, он увидел, что в оконце просачивается слабый свет, и понял, что наступило утро.

«Новый день, новые опасности», — горестно пискнул мышонкок и принялся искать спасительную лазейку. К счастью, кузов автомобиля был старый и проржавелый, поэтому сбоку, у крыла, отыскалась крохотная дырочка. Мышонок протиснулся в нее и вылез наружу, покинув самое удобное и надежное убежище из всех, что попадались ему до сих пор.

Он огляделся по сторонам, принялся, затем тщательно обследовал помещение.

«Значит, это и есть гараж, — умудренный опытом, сообразил мышонок. — А здесь — шель, такая просторная, что даже крысиный генерал мог бы свободно пролезть. Но лучше воспользоваться ею мне самому. И чем скорей, тем лучше».

Мышонок выбрался из гаража, и... От ужаса и удивления все его четыре лапки словно приросли к месту.

Снега навалило столько, что впору хоть туннели в сугробах прокладывать. А от холода вся его короткая шерстка встопоршилась и встала дыбом.

«Ну и хорош я! — укорил себя мышонок. — За всеми своими передрыгами совсем забыл про зиму. Вот она и застала меня врасплох».

Мышонок поднатужился и принялся спешно отрашивать зимнюю шубку. А сам тем временем внимательно прислушивался к шумам и шорохам вокруг, и его блестящие глазки-бусинки неумоимо шныряли по сторонам. Затем он вскарабкался на дверь, чтобы обзор был шире.

Он услышал веселые детские крики и совсем близко увидел ребятшек. Они играли в снежки во дворе большого дома, из труб которого поднимались к небу струйки дыма.

«Дыма без огня не бывает, — сказал себе мышонок. — А где огонь, там и тепло. Стало быть, надо туда проникнуть».

Но прежде необходимо собраться с силами. Мышонок спустился вниз и осторожно ступил на снег. Подернутый корочкой льда, снег не проваливался под тяжестью его крохотного тельца.



И тут вдруг мышонку вспомнилось, как однажды, еще в поезде, когда он ужасно проголодался, ему вздумалось утолить голод... бумагой. Он изгрыз целую страницу иллюстрированного журнала, на которой был напечатан стишок. Разумеется, стишок он сгрыз тоже и поэтому запомнил его наизусть. Пожалуй, сейчас строчки эти подбодрят его, а то и вовсе заменят завтрак. Мышонок повторил их про себя.

*Путь до города далек,
Притомился наш дружок.
Тех, кто держит долгий путь,
Путниками и зовут.*

«Выходит, я и есть тот самый путник», — усмехнулся он в заиндевелые усишки и перебрался через забор.

«“Шубейка и шапка согреют всегда”... Мне бы они тоже сейчас пригодились кстати, да и сума с едою не помешала бы», — подумал он, бодро шагая по снегу, и продолжил стихотворение.

*Шубейка и шапка согреют всегда,
В заплечной суме на дорогу еда.
Не сбиться бы только с прямого пути.
До вечера надо приют мне найти.*

Ему не понадобилось дожидаться вечера. Едва он успел прочитать стишок до конца, как школьный двор опустел. Мышонок решил подвалы обходить стороною, чтобы, не ровен час, опять не наткнуться на стаю крыс.

Он шмыгнул в подъезд и по перилам стал карабкаться наверх. Балансируя, добрался до второго этажа и протиснулся в щель под дверь. Он очутился в огромном зале, где за рядом ряд выстроились кровати. В углу, источая приятное тепло, высилась изразцовая печь. Мышонок забрался за печку, чтобы хоть чуть перевести дух.

Затем вышел из своего убежища на разведку и снова забился за печь, в теплый закуток. Пускай хоть и голодно, зато не холодно. Мышонок уютно улегся и вновь погрузился в благотворный сон.

Его разбудили топот ног и громкий шум-гам.

С перепугу мышонок выскочил из укрытия — на свою же погибель!

— Мышь! У нас в спальне завелась мышь!

— Вон она, в угол побежала!

— Под шкаф запряталась!

— Несите метлу, сейчас ее вытурим!

— Линейкой, линейкой пошуруйте!

— Прихлопнуть ее, и дело с концом!

— А что, если отодвинуть шкаф?

— Точно! Больше ей негде быть!

Мышонок и правда забился в углу под шкафом. Он даже не пытался спастись бегством. Сжавшись в комочек, ждал, когда на него обрушится убийственный удар метлой или линейкой.

— Постойте! Не смейте ее убивать! Разве не видите, что это всего лишь маленькая полевая мышка? Бог знает, как она сюда забрела. Отойдите подальше и не мешайте мне!

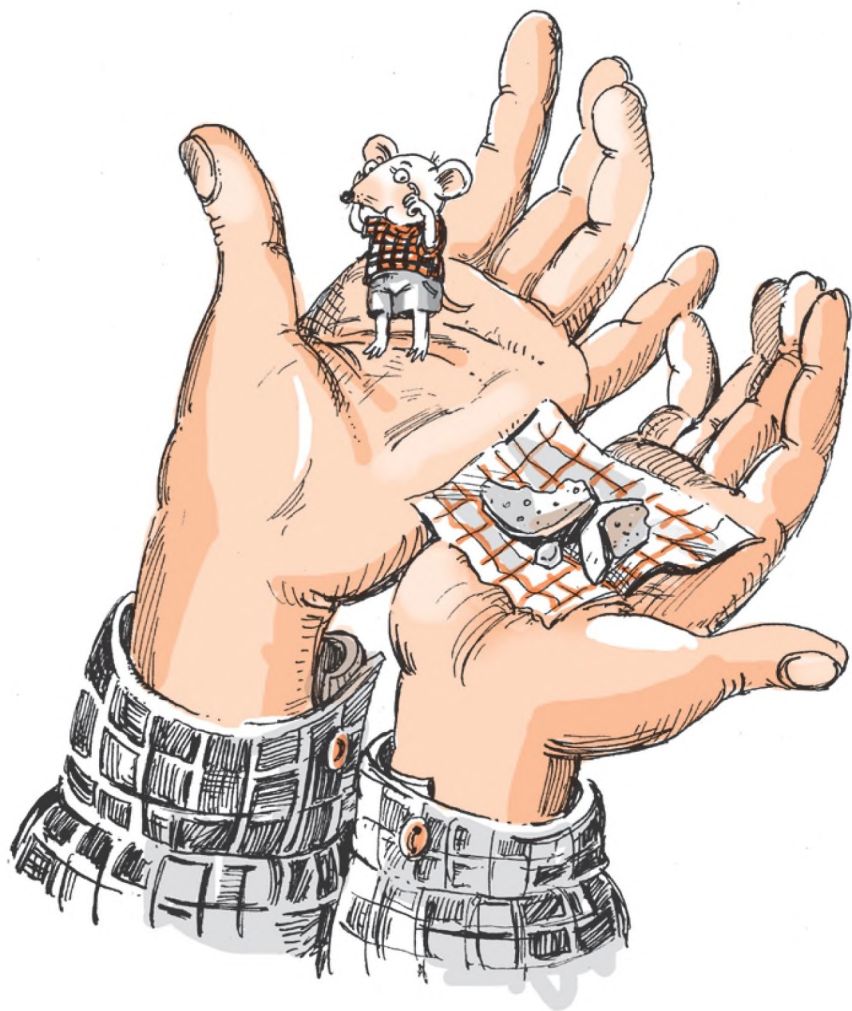
В испуганно бьющемся сердце мышонка пробудилась надежда.

— Не бойся, малышка! Да не дрожи ты так! — ласково проговорил тот же самый голос. — Иди сюда! Садись ко мне на ладонь и расскажи, каким ветром тебя занесло в город.

Как замороженный, двинулся мышонок к мальчику, который ласково уговаривал его. Взорвался на заботливо подставленную ладонь. Похоже, удача и на сей раз не оставила его. Мышонок доверчиво расположился в ладони, и из глаз его сверкающими алмазами, словно бисеринки, покатались слезы.

Остальные ребята от неожиданности лишились дара речи. Молча и с необычайным уважением смотрели они на своего находчивого товарища.





ТАЙНА 13-Й КОМНАТЫ

Выплакавшись всласть, мышонок огляделся по сторонам. Слезы застилали глаза, и он утер мордочку лапкой, чтобы лучше видеть. Чуть поморгал и еще раз протер глаза. Неужто зрение обманывает его? Словно яркие звезды с высокого и далекого небосвода окружали его со всех сторон, и были они совсем близко. Сияющие глаза ребят, столпившихся вокруг, напомнили ему о чистом, звездном небе, которого блудный мышонок так давно не видел.

— Плачь, малышка, не стесняйся! — Паренек ласково погладил сидящего на ладони мышонка.

— Может, она есть хочет, оттого и плачет, — прошептал самый упитанный из мальчишек, который, только что съев завтрак, уплетал за обе щеки большущий ломоть хлеба. И тотчас отщипнул кусочек мякиша.

— Дай ей корочку. Мышь должна грызть что-нибудь твердое, потому что у нее всю жизнь растут зубы, — вмешался веснушчатый мальчик, у которого по зоологии были сплошные пятерки.

Ребята засуетились, стараясь притом не топтать и не шуметь, чтобы не спугнуть мышку. Каждому хотелось угостить ее чем-нибудь вкусным. Когда паренек осторожно опустил мышонка на стол, там его уже ждала подстилка и скатерть в виде чистого листка, вырванного из тетради. В мгновение ока на «скатерти» выросла гора лакомств, которых хватило бы поживиться десятку огромных крыс, а не то что крохотной полевке.

Гостье был предложен даже шоколад — его пожертвовал знаток зоологии.

Наш мышонok на миг заколебался, прежде чем приступить к еде: ему вспомнился печальный конец придворного поэта. Но при виде следа, оставшегося на хлебной корочке от зубов дарителя, мышонok устыдился — новые друзья угощают его от души, а он сомневается в их добром расположении. И тут он, к превеликой радости ребяташек, принялся уничтожать лакомства.

— Отведай моего угощения!

— И моего тоже!

— Попробуй сыру!

— Откуси колбаски!

— Погрызи шоколад с орешками!

Ласковые возгласы подбадривали мышонка, и он ел всё подряд, стараясь никого не обидеть. Вскоре невооруженным глазом стало видно, что старался он не напрасно. Животишко его округлился, а вместе с ощущением сытости пришло и хорошее настроение.

Мышонok весело перекувырнулся через голову

и издал восторженный писк, давая понять окружающим, что завтрак окончен. Управился он с едой как нельзя кстати, так как в эту минуту раздался звонок на урок.

От резкого звука мышонок вздрогнул и заметался, готовый бросить горку недоеденных лакомств и бежать наутек.

— Не бойся! — успокоил его всё тот же покровитель и снова подставил свою ладонь. — Придется тебе привыкать к звонку, этот сигнал к тебе тоже относится. Ну что, пацаны, возьмем ее с собой на урок?

— Здорово придумано! Представляете, как трусихи девчонки испугаются? — злорадно захихикал кто-то из ребят.

— Твоя безмозглая башка для них пострашнее всякой мыши! — парировал другой.

— Мышь для опытов! — всерьез заявил какой-то ревнитель науки.

— Давайте ее препарируем! — ухватился за идею его приятель и тотчас схлопотал два тычка и подзатыльник.

— Тебя бы самого препарировать! Интересно, что ты тогда запоешь!

— Для начала надо убрать эти объедки, иначе уборщица заругается. И вообще, никто кроме нас не должен знать про мышку, — решительно заявил паренек, в надежной ладони которого спрятался мышонок. — Во всяком случае, на первых порах. Договорились?

«Ага», «согласны», «договорились», — слышался нестройный хор голосов.

— Ну уж нет! Извольте дать однозначный ответ. Повторите три раза «да!».

— Да, да, да! — дружно, в один голос, отозвались остальные.

— Значит, с сегодняшнего дня это наша общая тайна. Только наша. Тайна спальни номер 13.

— Только наша! — подхватили ребята.

— Смотри, малышка, ты нас не выдавай!

— Сиди тихонько и не высовывайся!

— Веди себя смирно! — паренек сунул мышонка в карман. — Пока что пойдешь с нами на урок, а там посмотрим.

Дружно, как примерные ученики, мальчишки направились в класс. Было в их облике нечто торжественное, да оно и понятно. Ведь они хранили общую тайну — крохотную мышку. От радостного возбуждения глаза их сверкали, как под лучами зимнего солнца снег на крышах домов и ветвях деревьев.



БЕЗ СТРАХА

Мышонок не понимал языка своих доброжелателей, поэтому ему было невдомек, что соблюдение тайны распространяется и на него. Часа два-три он терпеливо сидел в кармане у паренька. Даже на переменках — и то носа не высовывал. Паренек время от времени осторожно запускал руку в карман и ободряюще поглаживал его по спинке. Но вот беда: зверек отличался крайним любопытством, а кроме того, после сытного завтрака ему захотелось облегчиться. Ребятам-то и в голову не пришло подобное обстоятельство.

Будь что будет, подумал мышонок и вылез из кармана. Момент был самый неподходящий, поскольку его нового друга как раз вызвали отвечать. Мышонок огляделся по сторонам и взобрался на крышку парты.

— Ой, мышь! — взвизгнул кто-то из девочек.

Мышонок догадался, что сделал какой-то промах, но было уже поздно. Сжавшись в комочек, он со страхом ждал своей участи.



Паренек умолк, хотя до этого отвечал без запинки.

В классе поднялся невероятный переполох. Некоторые девчонки с перепугу повскакали на парты, мальчишки с ловкостью, достойной гусей, вытягивали шеи, чтобы разглядеть причину суматохи, но напрасно. Паренек перегнулся через парту и мигом спрятал своего подзащитного в ладонях.

Учитель в полной растерянности стоял на возвышении, не понимая, что произошло. Он попытался было навести в классе порядок, но все слова увещевания тонули в шуме.

Паренек поспешил учителю на помощь.

— А ну, быстро рассядьтесь по местам, и я покажу мышь всем и каждому!

— Какую еще мышь? Что за чепуху ты выдумываешь? — недоуменно воззрился на него учитель.

— Прошу прощения, — поклонился паренек учителю. — Сейчас всё объясню. И свой ответ тоже продолжу. Но сперва требую тишины и порядка! — Эти строгие слова относились уже к одноклассникам. В мгновение ока в классе воцарилась тишина. Отличный пример дисциплинированности явили обитатели спальни номер 13.

Сначала паренек показал мышонка учителю и вкратце изложил историю его появления в их комнате. А затем не преминул упомянуть, что обитатели спальни номер 13 взяли над зверьком шефство, и его сотоварищи зарделись от гордости.

— Ведь это не обыкновенная домашняя мышь, а полевая, к тому же превосходный экземпляр! — Учитель

одобрительно посмотрел на паренька и его питомца. — И очень сообразительная: надо же так подгадать, чтобы выбраться из твоего кармана именно на уроке зоологии!

Ученики дружно рассмеялись, а паренек с мышью на ладони обошел ряды парт. Глаза ребят оживленно блестили, мышке и ее покровителям были адресованы самые лестные слова.

После того как все познакомились с новым питомцем, паренек отнес его к учительскому столу, где уже была приготовлена подстилка в виде чистого тетрадного листа. И как нельзя кстати, поскольку мышонok сразу же доказал делом, что не зря просился выйти.

— Ничего страшного, — улыбнулся учитель. — Всего-навсего физиологическая потребность. Не стесняйся, малышка, мы понимаем, что тебе тоже необходимо иногда справлять нужду.

Чуть ли не полкласса повскакало с мест, чтобы поменять мышке подстилку, и никому не пришло в голову счесть поведение зверька неприличным.

— Пожалуй, придется нам сменить тему урока, — сказал преподаватель. — Поговорим о полевых мышках, чтобы всем было ясно, что представляет собой наша гостья.

Ученики измерили мышонку длину туловища и лапок, носа и ушек, определили цвет глаз и шерсти. Опытный преподаватель заметил, что маленький путешественник, по всей вероятности, до сих пор находился в таких условиях, где ему не было

нужды заботиться о зимней шубке. Одет он явно по-летнему.

Никогда еще в классе не было столь удачного урока, да вдобавок с живым наглядным пособием. Паренек, покровитель мышонка, получил не одну, а сразу две пятерки, и все обитатели 13-й комнаты тоже удостоились похвалы — за находчивость и образцовое поведение. Мышку зачислили в класс, а на постоянное жительство определили в спальню номер 13.

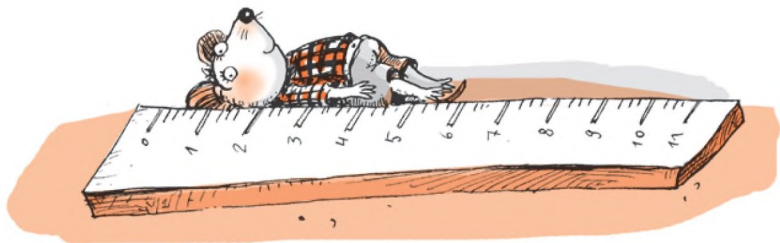
Соблюдать тайну теперь уже не было необходимости, и на большой перемене новичка представили всей школе. Обитатели 13-й спальни в качестве почетного караула сопровождали паренька с мышью на ладони по коридорам школы, вдоль которых выстроились мальчишки и девчонки из других классов. Мышонок постепенно приободрился и всё смелее поглядывал на собравшихся зрителей.

С окончанием уроков, после обеда и всю вторую половину дня дверь в 13-ю спальню не закрывалась. От любопытствующих не было отбоя, а обитатели комнаты с терпением и обстоятельностью заправских лекторов излагали необходимые сведения о полевых мышах. Никто не приходил с пустыми руками, мышонку наташили кучу гостинцев.

Перед тем как ложиться спать, главный покровитель предложил мышонку в качестве норки собственный башмак, и предложение это было благосклонно принято.

Обитатели 13-й спальни тотчас же условились,

что, если мышонок пожелает, он может по очереди ночевать в ботинке каждого из них. Но мышонок этого не слышал. Уютно свернувшись в мыске ботинка, он спал спокойным, глубоким сном. И пожалуй, впервые в жизни безо всякого страха. А снилось ему, что нет на свете ничего лучше, чем жить, не ведая страха.



КРАСНЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

При первых же звуках утренней пробудки мышонок вскочил раньше всех. Теперь мы смело можем называть его так, поскольку во время тщательного осмотра на уроке зоологии выяснилось, что он — «мальчик». Впрочем, об этом нетрудно было догадаться, учитывая ход предыдущих событий. Что бы там ни говорили о девчоночьей храбрости и отваге, девочки никогда не станут ввязываться в столь рискованные приключения, хотя бы приличия ради.

Словом, мышонок резво поднялся и зашагал в умывальную. Дорога ему уже была знакома, так как накануне вечером, прежде чем улечься в ботинке, мышонок принял ванну. Вернее, его выкупали. А поскольку фена для сушки волос, как в доме у кошки, здесь не было, обсыхать пришлось за печкой.

Мальчишки, раздевшись до пояса, обливали друг друга водой, а мышонок плескался в мыльнице, которую поставили ему вместо ванны. Даже зубной щеткой он обзавелся: вечером ее смастерил для него один из мальчиков, умелец на все руки. Щетка



вышла маленькая, размером с полспички, — как раз по зубам мышонку.

Затем его тоже усадили за стол, подсунув комикс о приключениях Микки-Мауса, чтобы не скучал, пока ребята повторяют урок.

Снова прозвенел звонок, призывая к завтраку.

— А ты позавтракаешь в спальне.

Мышонку пододвинули грудку подаренных лакомств, и он принялся за еду. А мальчишки один за другим выскользнули из спальни и украдкой, неслышно повернули ключ в замке. Предосторожность никогда не бывает излишней: вдруг кто-нибудь из любопытствующих вспугнет мышонка или кошка не ровен час застигнет врасплох!

Как оказалось, ребята беспокоились не зря. Вернувшись после завтрака в спальню, они обнаружили под дверью не одну, а двух кошек! Припав к щели у порога, охотницы на мышей жадно принюхивались к шедшему изнутри соблазнительному запаху.

— Брысь, брысь отсюда, нахалки бессовестные! Как вас угораздило здесь очутиться?

Не вдаваясь в объяснения, кошки предпочли улизнуть. Мигом вскочили в приоткрытое окно коридора и угодили в огромный сугроб, откуда едва сумели выбраться.

Мальчишки решили разработать систему противокошечной защиты. И начали с того, что тотчас, взявшись за руки, сплясали вокруг стола, где мышонok все еще не мог оторваться от лакомств, хоровод под собственное пение.

*Встанем дружно в хоровод,
Перекроем кошкам вход,
Мышку круг наш защитит,
Путь злодейкам преградит.*

*Наш мышонок очень мал
И пугливый с виду.
Но уж если к нам попал —
Не дадим в обиду!*

Стихов зверек, конечно, не понял, но мелодия ему очень понравилась. Встав на задние лапки, он зааплодировал поющим, а те, окрыленные успехом, повторили песенку.

— Пойдемте в актовый зал, там есть рояль, — предложил один из мальчиков, который занимался музыкой. — Рояль наверняка придется мышонку по душе.

— Может, скорее по вкусу? — хихикнул кто-то из ребят. — Вдруг ему захочется поточить зубы и он вздумает грызть рояль?

— Если тебе медведь на ухо наступил, не следует плохо думать о других, — обиделся за мышонка юный музыкант. — Пойдемте скорей, пока не начались занятия.

Все устремись в актовый зал. Мальчик-музыкант сел за рояль и заиграл мелодию на слова: «Встанем дружно в хоровод...»

А мышонок, ко всеобщему изумлению, встал на задние лапки и принялся так лихо отплясывать на крышке рояля, словно тоже обучался в музыкальной школе.

По счастью, последним в расписании был урок

пения, который — излишне говорить — прошел под возгласы восхищения музыкальными талантами мышонка. А тот к концу урока не только замечательно плясал, но даже научился играть столь полюбившуюся ему мелодию. Но вот беда: лапки у него были слишком короткими, чтобы брать ноты как положено. Однако мышонок нашел выход и извлекал звуки, перепрыгивая с клавиши на клавишу. А если вдруг нечаянно фальшивил, то жалобным писком просил у слушателей извинения.

Слух о необыкновенном концерте распространился по всей школе со скоростью лесного пожара.

К концу уроков в актовом зале набилось полно учеников от мала до велика. Явился даже директор школы собственной персоной и занял место в первом ряду среди преподавателей.

Концерт удался на славу. Мышонка наградили бурными аплодисментами, от которых перепало и его опекунам из 13-й спальни, и всему их классу.

В заключение торжества директор поднялся с места и выразился коротко и ясно:

— Сегодняшний день следует обвести в календаре красным кружочком. За всю историю школы такого праздника у нас не было!

Притаившиеся на оконном карнизе кошки поняли, что мышатинкой здесь им не удастся поживиться, и, поджав хвосты, с позором убрались восвояси. С тех пор они к школе и близко не подходили.

Вот уж поистине: искусство — пусть даже на мышином уровне — обладает всепобеждающей силой.

ЭКСКУРСИЯ С СЮРПРИЗОМ

Зима, как обычно говорят старики, оказалась короткой — с мышиный хвостик. Оглянуться не успели, как она и прошла. Во всяком случае, так казалось ребятишкам той школы, куда попал мышонok. А может, время пролетело так быстро потому, что скучать было некогда. Шуткам, забавам и розыгрышам не было конца. Вздумай я все вам пересказывать — вы бы слушать устали. Словом, наступила весна. Пробилась молодая травка и подросла настолько, что любая мышь могла бы спрятаться в ней с головой. На ивах распушились серебристые сережки. Солнце стало припекать, и снег серой, рваной шапчонкой прикрывал лишь вершины гор.

Класс готовился к экскурсии.

Накануне вечером в спальне номер 13 устроили прощальный пир, поскольку было решено взять с собой на экскурсию мышонка и оставить на воле. В конце концов, полевой мыши в поле место. Правда, некоторые считали расставание преждевременным.

— Вдруг на мышонка набросится какой-нибудь хищник!

— Он еще маленький, беззащитный!

— Запросто может погибнуть.

— Привык к городской жизни...

— ...к теплу и готовой еде...

— ...и к нам тоже.

При последних словах дети чуть не расплакались. И тут кому-то из них пришла в голову спасительная идея: пусть мышонок сам решает, как ему лучше жить. Отвезти его за город и выпустить на волю. Пожелает остаться — ничего не поделаешь.

— А мы будем иногда его навешать.

— Привозить гостинцы...

После этого на сердце у ребят полегчало, и даже рюкзаки показались не такими тяжелыми. Весело зашагала процессия во главе с преподавателем зоологии, который к тому же являлся и их классным руководителем.

Сидя в кармашке рюкзака у своего друга, мышонок подкручивал усы. Когда же ребята затянули любимую песню «Встанем дружно в хоровод», мышонок высунулся из кармана и принялся бойко дирижировать, точно дирижер военного оркестра.

Добравшись до места привала, ребята выпустили мышонка на волю с напутствиями:

— Теперь ты свободен!

— Ступай на все четыре стороны!

— Удачи тебе!

— И помни, что на нас всегда можешь рассчитывать!



Мышонок ткнулся носом в зеленеющую траву. Глянул вверх, на безоблачно синее небо, озаренное сиянием солнца. И стал принюхиваться, ища знакомые запахи. Негромко пискнул и на радостях кувыркнулся. Обежал всех ребят — от ботинка к ботинку — и вдруг шмыгнул под ближайший куст.

— По крайней мере распрошался честь по чести, — вздохнули дети и попытались развлечься игрой. Но ни футбол мальчишкам, ни прятки девочкам не доставили привычной радости. «Увидим ли мы его когда-нибудь?» — одна мысль тревожила всех. «Может, к обеду явится», — старались они утешить друг друга.

Мышонок и впрямь наслаждался свободой. Бегал, носился всласть и даже попискивал от хорошего настроения. Неожиданно ему почудился ответный писк.

— Есть здесь кто-нибудь? — спросил мышонок и прислушался.

Ответом ему был тонкий, жалобный писк.

«Вроде бы мышиный голос и, похоже, девчоночий. Только выговор какой-то странный. Уж не ловушка ли это?» — возобладала в нем приобретенная за время путешествия осторожность. И все же он двинулся в ту сторону, откуда раздавался голос.

Из норки испуганно выглядывала юная мышка — худая, заморенная.

— Привет, малышка. Что с тобой стряслось?

— Привет и вам, прекрасный незнакомец, — учтиво потупилась барышня.

— Вам? — переспросил мышонок.

— Я что-нибудь не так сказала? Извините, хотелось как лучше... — принялась оправдываться мышка.

— Ты всё правильно сказала. Только обращение на «вы» и «привет» плохо сочетаются. Давай уж лучше сразу перейдем на «ты». Согласна?

— Конечно, согласна! — взбодрилась мышка. — Рада бы пригласить тебя в гости, но дом наш весь разрыт и порушен. Из всей семьи я осталась единственная. — Из глаз сиротки брызнули слезы. — Одна-одинешенька.

— Лиса?

— Да, — кивнула мышка. — Лисица первой начала подкоп, а потом набросились коршун и другие стервятники, все, кому не лень. Я уцелела лишь потому, что отлучилась из норы фиалки понюхать.

— Здесь тебе нельзя оставаться! Пойдем со мной, отведу тебя к моим друзьям. — Он встал рядом с мышкой и горделиво выпрямился. — Не бойся, никто там тебя не обидит.

К месту привала они подоспели в тот момент, когда рюкзаки были распакованы и вся компания собиралась обедать.

— Вот он! — раздался чей-то радостный крик. — Вернее, они! Мышонок-то наш не один вернулся.

То-то было радости! Мышатам не пришлось тратить время на объяснения, ребята и без слов поняли, в какую беду попала симпатичная мышка.

За обедом, который вполне мог сойти за пир, настроение у всех было превосходным. Даже футбольный матч на сей раз удался как нельзя лучше.

А глаза у девочек от радости голубели, что твои фиалки.

На обратном пути в кармане рюкзака сидели двое. И мышонок, пожалуй, еще более прочувствованно и вдохновенно дирижировал любимой песней. К тому времени, как туристы добрались до дома, мышка-сиротка тоже выучила мелодию песни «Встанем дружно в хоровод». В подтверждение тому у дверей спальни оба на пару слаженно и красиво сплясали.



ВЕЧЕР ПОЭЗИИ

Слух о вновь прибывшей мышке мигом облетел школу. На душе у всех полегчало, поскольку — откровенно говоря — не только дети, но и учителя были слегка огорчены тем, что, отпуская мышонка на волю, приходится расставаться с полюбившимся зверьком.

— На весенние каникулы заберу их обоих с собой в деревню, — сказал главный покровитель. — Конечно, если вы не против. Пускай поживут на приволье, побегают, порезвятся всласть. Как бы хорошо им здесь ни было, а с волей не сравнить.

— Мы не против, здорово придумано! — радостно подхватили остальные и впервые за всю историю школы перестали с нетерпением ждать начала каникул. Разлука с мышатами отодвигалась.

— Жаль, что до тех пор остается всего несколько недель...

— До каких пор?

— Ну, до начала каникул. До того, как мышки окажутся на воле.

— А мы по воскресеньям станем проводить их.

— При условии, если они захотят остаться в деревне. В конце концов, они вправе сами решить свою судьбу.

— Верно! Как пожелают, так и будет.

— Предлагаю выбрать сопровождающих. Пусть поедут вместе с мышатами и проверят, действительно ли они хотят остаться в деревне.

— Сопровождайте хоть всем классом, но в проверке я не нуждаюсь! — обиженно вспыхнул главный мышиный защитник. — Забыли, как сами же хотели разделаться с мышонком, вооружившись метлой и линейкой...

Ребята пристыженно умолкли.

— Ну ладно, оставим это, — смягчился паренек. — Подумали бы лучше, как скрасить им здешнюю жизнь.

— Нашу любимую песню они разучили оба, Мышонок умеет играть на рояле... Отчего бы им не выучить какое-нибудь стихотворение?

— Как это?!

— Мы поможем им заучить строчки.

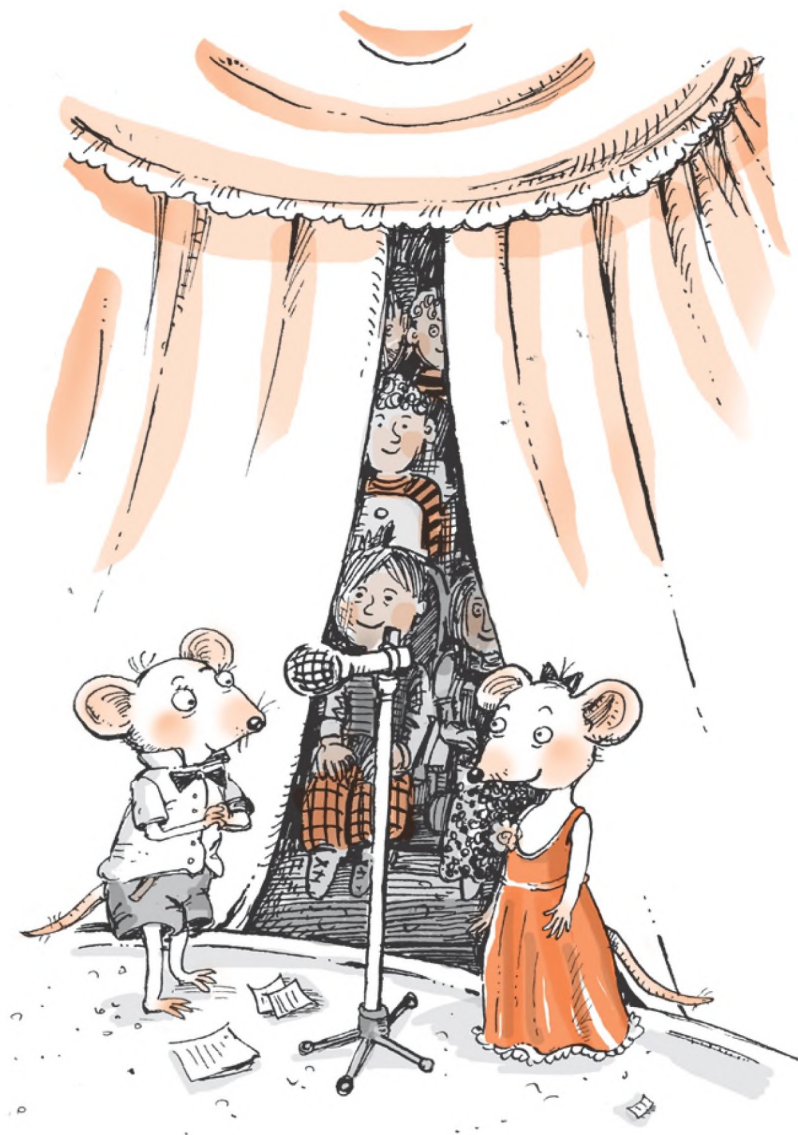
— Но стихотворение надо же декламировать вслух!

— Не обязательно. Можно читать про себя. Песню ведь они тоже не поют, но видно, что знают.

— Музыка — совсем другое дело.

— Поэзия — та же музыка, — стоял на своем любитель стихов.

— Если берешься обучить их — пожалуйста! — сдались остальные.



— Только не вздумай заставлять их из-под палки, иначе будешь иметь дело со мной! — пригрозил первый силач в классе, которому зубрежка стихов всегда давалась с трудом.

— Не беспокойся, никакого принуждения не будет, — заверил его любитель поэзии. — Начнем, пожалуй, с классики. Выучим стихотворение Яноша Араня. Только текст придется немного переделать, так как там идет речь о четырех сиротах, а у нас их двое!

— Разве можно классиков переделывать?!

— Изменить придется самую малость, — отмахнулся знаток поэзии. Попросил лишь, чтобы ему одному было доверено кормить мышат.

И что бы вы думали? На глазах у всех свершилось чудо: мышата выучили стих. С разрешения преподавателя литературы в текст было внесено небольшое изменение.

*Подходите, — молвил, — смело,
Коли я берусь за дело.
Одею сирот обоих,
Но не пышным караваем,
А бедняцким горьким хлебом.*

Ничего сверхъестественного тут не было. Перед каждой кормежкой мальчик произносил стихотворение вслух, после чего ставил перед мышатами еду. Не прошло и трех дней, как сообразительные зверьки усвоили порядок: едва раздавались первые строчки, оба мышонка со всех ног мчались к своему

«повару». Стихотворением их можно было выманить из самого отдаленного уголка спальни.

Слух о способных мышатах распространился и за пределами школы. Родителям тоже не терпелось взглянуть на чудо. Что оставалось делать? Пришлось удовлетворить всеобщее желание и устроить художественный вечер.

По случаю выдающегося события была подготовлена афиша и программки. «Вечер поэзии и музыки с участием мышей» — так назывался концерт. Как выглядели плакат и программка, предлагаю вообразить каждому из вас по своему вкусу. Я же приведу здесь лишь текст.

1. Вступление. «Встанем дружно в хоровод». Исполняют учащиеся 5-го «Б», обитатели спальни номер 13, а также Мышонок и Мышка.

2. Стихотворение Яноша Араня. Читают любитель поэзии и мышата.

3. Мышиный танец. Исполняет Мышка, аккомпанирует на рояле Мышонок.

4. Стихотворение на «бис».

5. По желанию публики сольный танец под аккомпанемент исполняется на «бис» и повторяется не раз. Точно так же — и стихотворение. И в заключение — общий хоровод. Исполняет смешанный ансамбль мышей и детей.

После долгой подготовки наконец началось представление. Актный зал был набит до отказа. Каждый номер приходилось повторять снова и снова. Успех оказался потрясающим, зрители были в восторге,

а исполнители — на седьмом небе от счастья. Радовались все, за исключением окрестных кошек. Посрамленные грандиозным успехом мышей, они решили устроить кошачий концерт. Но понапрасну фыркали, шипели, мяукали на крышах домов. Никто не удостоил их вниманием. Даже собаки — и те их не облаяли, потому как никто в округе собак не держал.



ИСЧЕЗНОВЕНИЕ МЫШКИ

Безоблачное небо счастья заволокло мрачными тучами неприятностей. А между тем до начала каникул оставались считанные дни. Мышка исчезла, как сквозь землю провалилась. Понапрасну обитатели 13-й спальни обшарили все свои башмаки, заглядывали в каждый закуток комнаты. Понапрасну зазывали ее стихами и песней — Мышка не появлялась.

— На кошку нечего грешить, кошке сюда не пробраться, — пришли все к единому мнению.

Школа погрузилась в траур. Ребята не притрагивались к завтракам и полдникам. Разговаривали вполголоса. Учителя тихо вызывали к доске, ученики так же тихо отвечали. Конечно же, больше всех был расстроен Мышонок. Он норовил побыть в спальне наедине со своим горем, но мальчики боялись теперь оставлять его одного.

В тоске прошли две ночи и так же, вероятно, прошла бы и третья, если бы в событиях не произошел

неожиданный поворот. Паренек, главный мышинный друг и покровитель, проснулся от того, что чье-то мягкое прикосновение щекочет ему пятки. Сев на постели, он сунул руку под одеяло и в первый момент подумал, будто Мышка вернулась, но затем даже на ощупь определил, что разбудил его Мышонок.

Наверняка это неспроста, мелькнула у мальчика мысль. Он спустил Мышонка на пол, а затем и сам выбрался из постели и босиком зашлепал по полу за своим крохотным провожатым.

Мышонок подвел его к крайней у двери кровати, где спал новичок.

«Неужели он всему виною?! — мигом вспыхнуло у паренька подозрение. — Как это мы сразу не догадались? Малый всего неделю как перешел к нам в школу и поселился именно в нашей спальне». — Тем временем он наклонился и заглянул под кровать.

И что бы вы думали? Увидел там... мышеловку! Хитроумное сооружение, которое, заманивая мышь, оставляет ее в живых, но не дает ей выбраться на волю. В качестве приманки использовались лесной орех, кусочек сыра и кожица от сала.

— Ах ты, негодяй! — возмущенно прошипел сквозь зубы паренек и только собрался разбудить остальных, чтобы всыпать мерзкому мальчишке по первое число, когда тот вдруг зашевелился. Мышинный покровитель поспешно сунул мышеловку под кровать и затаился в сторонке, ожидая, что будет.



Новичок сел в постели, протер заспанные глаза. Воровато огляделся по сторонам, однако при тусклом свете занимающегося дня ничего подозрительного не увидел. Только он протянул было руку под кровать, как услышал гневное:

— Не смей ее трогать! — На голову охотника за мышами опустилось одеяло. — Подъем! Вино-
вник пойман с поличным!

Все повскакали с кроватей. Включили свет. Мышеловка переходила из рук в руки. Затем кто-то снова погасил свет, и в предрассветном сумраке раздавались лишь вскрики и стоны новичка, с головой укрытого одеялом. Давно в 13-й спальне никому не устраивали «темную»!

— Довольно, хватит! Не бейте меня! Выпустите, иначе я задохнусь! Я всё вам расскажу.

— Скажи главное: Мышка жива?

— Жива, жива! Я всё объясню, только не бейте меня!

На этом «темной» пришел конец. Снова включили свет, и все обитатели спальни с грозным видом обступили постель новичка.

Мальчишка признался, что есть у него один знакомый пьяница, с которым они вместе переселились в этот город. Когда пьянчуга прослышал о мышах, умеющих танцевать и отличать стихи, он пообещал малому футбольный мяч, если парень раздобудет ему хотя бы одну мышь. Плохо ли дело — ходить из корчмы в корчму и показывать дрессированного зверька! По крайней мере, на выпивку всегда

заработаешь. Он же всучил мальчишке мышеловку, с помощью которой тот отловил Мышку. Это произошло с наступлением ночи, когда все уже уснули. Малый потихоньку выскользнул из спальни, спустился на первый этаж и через окно в коридоре передал добычу злоумышленнику.

— Но вот в чем беда: Мышка в одиночку не отзывается на стишок. Сидит, съежившись в комочек, и с места не двигается. Так что теперь этот пьяница требует, чтобы я раздобыл ему и Мышонка. А если ослушаюсь, он бросит Мышку в реку, и не видать мне мяча.

— Мяча тебе все равно не видать, как своих ушей, — перебил его первый силач класса и в подкрепление своих слов поднес к носу новичка здоровенный кулак. — Подумай лучше о собственной шкуре. Если не вернешь Мышку до утра, тебе несдобровать. А пьянице скажи, чтобы вел себя трезво, иначе против него ополчится вся школа, да и полицию поставим в известность. Теперь одевайся поживее и — марш!

— Пожалуй, стоит проводить его, чтобы не улизнул по дороге! — Кое-кто из ребят уже успел одеться и поджидал у двери.

Пьяница спал беспробудным сном, а Мышка сидела в старой, проржавелой кастрюле, перепуганная насмерть. При виде своих освободителей она пискнула, вне себя от счастья.

Радость учеников и учителей была безграничной. Столько отличных оценок, сколько выставлено

было тем весенним утром, наверняка не получали за раз ребята нигде на свете.

В честь вызволения Мышки из плена закатили роскошный пир. При первых звуках стихотворения Мышка со всех ног бросилась к кормушке. Мышонок в игре на рояле превзошел самого себя, а на танец Мышки нельзя было смотреть без умиления.





СНОВА В ПОЕЗДЕ

Никогда еще каникулы не наступали так быстро. Вместе с ними пришла и пора расставания. Мышат поместили в карман рюкзака, принадлежавшего главному мышиному защитнику, и оба зверька махали оттуда собравшимся в воротах школы ребятам. Многие вызвались проводить своих питомцев на вокзал. Настроение у всех было грустное. Даже мышата — и те будто чувствовали, что сюда больше не вернутся.

— В добрый путь!

— Счастливого пути!

— Желаем привольной жизни!

— Привет жаворонкам!

Таковыми напутствиями провожали мышат, которым предстояло начать новую жизнь.

На подступах к вокзалу Мышонок вдруг почуял запах паровозного дыма и испуганно пискнул.

— Что с тобой? — обеспокоенно поинтересовалась Мышка, вытирая слезы расставания.

— Чую запах поезда.

— Ну и что?

— Мне стало страшно.

— Но почему же?

— Потому что мне уже довелось жить в поезде!

Мышке было невдомек, о чем толкует ее друг, но она тоже задрожала от страха. Сердчишко ее бешено колотилось, лапки ослабели.

— Не бойся! Тогда я тоже перестану бояться.

— И вовсе я не боюсь, — попытался взять себя в руки Мышонок.

— Теперь и мне не страшно, — успокоилась Мышка.

— Страшно — не страшно, а надо отсюда смыться, пока не поздно. — Мышонок высунул голову из кармашка рюкзака, чтобы оглядеться, но оказалось, что бежать уже поздно. Рюкзак взмыл вверх и лег на багажную сетку.

— Надеюсь, так вам будет удобно, — паренек повнее уложил рюкзак и ласково погладил кармашек.

— С кем это ты разговариваешь? — полюбопытствовал мальчуган, сидевший у бабушки на коленях.

— Со своими друзьями.

— Твои друзья остались на перроне, — не унимался маленький попутчик.

— Одни остались, другие едут со мной, — улыбнулся паренек. Поезд тронулся. Мышата от звуков знакомого голоса успокоились.

— Сейчас займемся едой, — вновь обратился к своим питомцам паренек.

— Мы уже поели! — возразил мальчуган.

— Ты поел, а другие еще не ели, — загадочно улыбнулся паренек.

— Говорю же, мы все позавтракали: и я, и бабушка, и дяденька, который рядом с нами сидит.

— Ты когда-нибудь мышей видел? — спросил вдруг паренек.

— На картинках в книжке. И по телевизору.

— А хотел бы увидеть по правде?

— Конечно, хотел бы!

— И не побоишься?

— Ни чуточки!

— Ну, тогда будь по-твоему. — Паренек расстелил на коленях газету и выложил еду для мышей. А потом начал декламировать стихи:

*Подходите, — молвил, — смело,
коли я берусь за дело.*

— Теперь не спускай глаз с моего рюкзака. — Он начал стихотворение снова.

Вверху раздался писк, и мышата высунулись из кармашка.



ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ПОЕЗДЕ

Мышата высунули головы из укрытия, но тотчас снова спрятались — должно быть, испугались незнакомых людей. Мышонку вспомнилось начало его самого первого путешествия, когда он нечаянно провалился в отверстие багажной сетки и превратился в путешествующего «зайцем». Он пропищал что-то, явно обращаясь к Мышке, затем оба умолкли и затаились.

Тишина нарушалась лишь стуком вагонных колес.

— Наверное, стесняются публики, — предположил паренек, и все весело рассмеялись,

Паренек сделал знак попутчикам соблюдать тишину, а сам встал с места и погладил кармашек рюкзака: пусть мышата почувствуют, что друг рядом. Затем негромким голосом вновь стал читать призывный стишок:

*Подходите, — молвил, — смело,
коли я берусь за дело.*

Он повторил строчки второй раз, третий... На третий раз мышата снова высунули головы.

— Следуй за мной, — пискнул Мышонок, — и делай, как я. — Он выбрался из кармашка рюкзака и,

ухватившись за багажную сетку, стал раскачиваться, как цирковой акробат на трапеции. А затем — оп-ля! — И шлепнулся прямо на колени пареньку. Его примеру последовала и Мышка.

В этот момент в купе вошел кондуктор. От удивления в руках его замер компостер. Мальчуган захлопал в ладоши, бабушка изумленно ахнула. Ее сосед поддерживал себя за ус, словно не веря своим глазам.

— Такого и в цирке не увидишь. Ты, сынок, часом не на циркача обучаешься?

— Нет, я обыкновенный школьник, — ответил паренек и рассказал пораженным слушателям историю мышат, а также, куда и зачем они сейчас едут.

— Молодец ты, парень! — похвалил его кондуктор и даже забыл о проверке билетов.

— Давайте разложим для них еду на столике, — любезно предложила старушка. — Здесь им будет сподручнее.

Мышат переместили на столик у окна, и они принялись за еду. Насытись, уставились в окно, любясь пейзажем. А пассажиры любовались мышиной парочкой. Слух об удивительных «циркачах» мигом разнесся по вагону, и от любопытствующих не было отбоя. Маленький мальчуган настолько сдружился с мышатами, что, когда он читал стишок, Мышка и Мышонок подбегали к нему.

Наконец поезд подошел к станции, где пареньку надо было выходить. Попутчики со всего вагона махали тропице вслед, а мальчуган даже расплакался, до того ему жалко было расставаться с маленькими артистами.



Паренек, защитник мышей, заранее предупредил родителей, что приедет не один, и в дальнем углу сада для новых постояльцев было подготовлено жилье — такая роскошная нора, какой не видать даже мышиному королю. Отец паренька, обустроивавший жилище, повесил у входа специальную табличку:

Охраняемая мышиная территория.

*Охотящимся на мышей кошкам и праздно шатающимся
зевакам вход воспрещен.*

Нарушители будут иметь дело со сторожевым псом.

Пес сразу же взял мышат под свое покровительство. Те с довольным видом прошеествовали в свое новое жилище и вылезли оттуда лишь после того, как паренек заиграл на свирели мелодию песни «Встанем дружно в хоровод»...

Посмотреть на новых обитателей сбежалось полдеревни. А раз уж собралось так много народу, решено было поженить Мышонка и Мышку. Устроили пир на весь мир, какой мышам и во сне не снился.



СЮРПРИЗ В МЫШИНОМ СЕМЕЙСТВЕ

Завязалась оживленная переписка между родителями паренька, покровителя мышей, и школой в городе. Каждое полученное из деревни письмо переходило из рук в руки, а потом его прикрепляли кнопками к доске объявлений, чтобы с новостями мог ознакомиться любой желающий. Отец паренька даже прислал фотографии обитателей сада, выполненные местными школьниками. Перед возвращением в город паренек поручил заботу о своих питомцах деревенским ребятишкам.

Счастливая мышиная пара ни в чем не знала недостатка. Шли день за днем, неделя за неделей. Письма из деревни с новостями о мышиной жизни приходили всё чаще. К началу летних каникул их скопилось так много, что хватило бы на целую книгу. Правда, тон посланий становился все более таинственным и полным непонятных намеков. Вас, мол, ребята, ждет большая неожиданность, увидите — обомрете!..

После окончания занятий, когда табели с оценками

были розданы, все школьники, кто только мог, присоединились к пареньку. Родители даже вызвались отвезти в деревню на машинах всех, желающих проведать питомцев.

Сказано — сделано.

Целая кавалькада машин с ребятишками из разных классов направилась в деревню. Было дивное воскресное утро. На подступах к деревне гостей встречали звонким пением жаворонки.

У околицы городских посетителей ждали с цветами. В честь гостей выстроился оркестр пожарных, наяривая мелодию... «Встанем дружно в хоровод» — какую же еще!

Жилище мышей было разукрашено. Собравшиеся обступили его со всех сторон, образовав гигантский круг, и начали хором читать стишок. Из норки тотчас высунулись возмужалый Мышонок и повзрослевшая Мышка.

И тут последовал сюрприз, вернее, сюрпризы.

Муж горделиво тряхнул усами, лукаво подмигнул жене, которая застенчиво потупилась, и, обернувшись к норке, призывно пискнул. После чего мыши направилась прямиком к своему покровителю. Тот подставил ладонь, Мышонок и Мышка привычно взобрались на нее, а мышиная процессия всё не кончалась. Мышат было не перечесть.

Наступило всеобщее молчание, ребята не решались аплодировать, чтобы не спугнуть храбро вышагивающих мышат. Выстроившись в затылок, мышатки чинно следовали за родителями.



— Сразу видно, дети хорошо воспитанных родителей, — с гордостью заметил преподаватель зоологии.

Обстановка разрядилась, и все весело рассмеялись. Но даже громкий смех не смутил мышиных отпрысков.

Оказалось, что речь идет не о случайной импровизации. Местные школьники должным образом подготовили мышиное семейство к достойному приему городских гостей. Малыши мышата ничуть не смущались и, когда зазвучала знакомая мелодия, тотчас образовали такой правильный хоровод, что мог бы позавидовать любой ансамбль народного танца.

Заиграл оркестр пожарных, и двинулся большой людской хоровод, а внутри него — малый, мышиный. Все дружно пели и пританцовывали, даже жаворонки спустились пониже — наверняка для того, чтобы выучить приятную мелодию. Солнце до того загляделось на невиданное зрелище, что и по сию пору сияло бы над садом, не напусти ему колокольный звон о наступлении вечера.





КРУГОСВЕТНЫЕ ГАСТРОЛИ С ПЕНИЕМ И ТАНЦАМИ, ИЛИ СЮРПРИЗ ЗА СЮРПРИЗОМ

Надвигалась пора трогательного расставания, когда последовал грандиозный сюрприз. Лишь для преподавателя музыки он не был секретом. Уж и не помню точно, кому из обитателей 13-й спальни пришла в голову идея — кажется, юному любителю музыки — отправить талантливых мышей на концертные гастроли по всему свету. Мировой успех им был бы обеспечен. Мальчики сочинили подobaющие стихи, а юный музыкант переложил их на музыку — к вящему удовольствию остальных ребят и самого преподавателя.

Сейчас обитатели 13-й комнаты выстроились заправским хором и, вкратце изложив свой план всемирных гастролей, запели следующую дорожную песню:



ПЕСЕНКА В ДОРОГУ

Пришла весна, и ручеек
Резвится, как мышонок,
Проглянет чуть и поднырнет
Под лед, хоть лед и тонок.
Журчит игривая струя
И, льдины подмывая,
Звенит, ликуя: «Вот и я!
Я к свету пробиваюсь.

И, полнясь талою водой,
Широко разливаюсь,
Весенней, звонкой, молодой
Я песней заливаюсь».
Той песне дивной вторят все —
И взрослые, и дети —
Милей всего на свете
Не зная страха жить.
Звенит былинка на ветру,
Трясет сережкой ива,

Пастух ждет стадо поутру,
Свирель свистит игриво.
Доносит песню ветер,
Слова нам не забыть:
Милей всего на свете
Не зная страха жить.

Там вдоль дороги тополя
Стоят по стойке «смирно»
И улыбается земля
Лучам весны призывно.
И слышен пташек щебет,
Фю-ить, фю-ить, фю-ить!
Милей всего на свете
Не зная страха жить.
Гудят задорно провода,
Столбы им подпевают,
Всем дальним селам, городам
Приветы рассылают.
И с крыши капает капель,
Стучит по лужам звонко,
Последних несколько недель
Мы радуемся солнцу.

А солнце щедро светит,
Стараясь нам внушить:
Милей всего на свете
Не зная страха жить.
Луч солнца жарок, светел,
Он хочет ободрить

Всех тех, кому на свете
В нужде и страхе жить.
Всех тех, кому на свете
В нужде и страхе жить.



Оглавление

Родственная поддержка	5
Вагонная качка	10
Безбилетный пассажир	15
Освобождение от рабства	20
Побег из сумки	25
Кошка, которая любила мышей	30
Под ванной	35
В плену у великанов	41
И сытой жизни не рад будешь	45

Гонка в ночи

51

Снег не только приносит холод,
но и вселяет надежду

56

Тайна 13-й комнаты

63

Без страха

67

Красный день календаря

73

Экскурсия с сюрпризом

78

Вечер поэзии

84

Исчезновение мышки

90

Снова в поезде

97

Представление в поезде

100

Сюрприз в мышином семействе

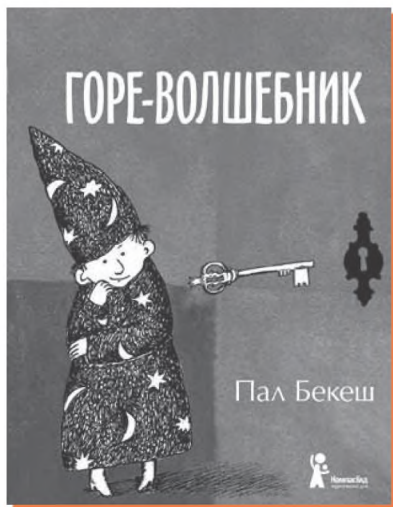
104

Кругосветные гастроли с пением и танцами,
или сюрприз за сюрпризом

109

Песенка в дорогу

111



Пал Бекеш

ГОРЕ-ВОЛШЕБНИК

(6+)

Перевод Татьяны Воронкиной
Иллюстрации Кати Толстой

Серия «Сказочный компас»
200 с., формат 165x215 мм
ISBN 978-5-904561-62-8

«Горе-волшебник» — это ставшая классикой остроумная, живая, оригинальная сказка венгерского писателя Пала Бекеша. История о волшебнике Жужике Шуршалкине появилась задолго до всемирно известного Гарри Поттера. Она не обрела той популярности — в силу редкости языка, но достойна встать на полке рядом с классиками мировой литературы.

Жужик Шуршалкин окончил школу волшебников и получил распределение на работу в Районное управление волшебства и колдовства — на окраине Будапешта, застроенной скучными многоэтажками, в которых до его появления сказки не водились и не происходило никаких необычайных событий. Именно там Жужик встречает Илюшу-Кирюшу: он живет в блочном доме, ходит в первый класс, стесняется имени, которое ему дали родители, и совсем не верит в чудеса... Юному волшебнику Жужiku приходится как следует покопаться в «Справочнике для магов» для поиска нужных заклинаний, отправиться в путешествие, спасти принцессу и встретить множество неожиданных препятствий, чтобы Илюша-Кирюша все-таки поверил в то, что сказка существует.



Пал Бекеш

ПОБЕДИТЕЛЬ СТРАХА

(6+)

Перевод Татьяны Воронкиной
Иллюстрации Кати Толстой

Серия «Сказочный компас»
152 с., формат 165х215 мм
ISBN 978-5-904561-99-4

«Добро всегда побеждает зло» — это правило действует ровно до тех пор, пока в него веришь. А когда начинают закрадываться сомнения, в душе поселяется страх. «Мир принадлежит чудовищам» — самое страшное, что доводилось слышать обитателям Рощи. Их дом, полный приятных шорохов, тихих шелестов и пения птиц, заполнили ужасные существа. Порой без «Малого определителя чудовищ» даже сложно классифицировать этих страшил. Кажется, что проще самим стать одними из этих монстров...

Как же Уборщику, Пылемету и Чутьчутуiku спастись? Их осталось всего трое: Странник давно покинул свой дом, а Трусишка забился в самый дальний угол комода и не показывается уже несколько лет. Но помощь приходит оттуда, откуда ее не ждешь. Чистое сердце и сообразительность — совсем не то, что ожидают чудовища от того, кто решил наконец вступить в их ряды.

Пал Бекеш, известный русскому читателю своими книгами «Мудрый Исправитель Недостатков», «Горе-волшебник» и «Сокровища на улице Сына Белой Лошади», в «Победителе страха» подчеркивает: «Чудовищем стать проще простого. Труднее — не превратиться в чудовище!»



Пал Бекеш

МУДРЫЙ ИСПРАВИТЕЛЬ НЕДОСТАТКОВ

(6+)

Перевод Татьяны Воронкиной
Иллюстрации Шайдика Ференца

Серия «Сказочный компас»
136 с., формат 165х215 мм
ISBN 978-5-904561-65-9

Что случилось? Вы недовольны собой? Вам не хватает мужества, быстрых ног или крепких мышц? Тогда занимайте очередь! Есть на свете мастер-волшебник, который умеет восполнять недостающее.

Вот и Будильник, Веник и Дырка отправляются к Мудрому Мастеру, чтобы исправить свои недостатки и обрести уверенность в себе. Но ведь часто обделенность в чем-либо одном возмещается другим: в заурядном человеке вдруг пробуждаются способности и таланты, робкий и слабосильный порой совершает храбрые поступки. С кем из нас такого не случается? Даже недостатки могут обернуться достоинствами!

«Мудрый Исправитель Недостатков» — замечательная повесть-сказка венгерского писателя Пала Бекеша (1956–2010). Сказка, полная увлекательных событий, игры слов и настоящей мудрости.



Пал Бекеш

БАРСУК С НАШЕГО ДВОРА

(6+)

Перевод Татьяны Воронкиной
Иллюстрации
Светланы Коротковой

Серия «Сказочный компас»
80 с., формат 165x215 мм
ISBN 978-5-905876-48-6

«Барсук с нашего двора» — уже пятая книга классика венгерской детской литературы, удивительного сказочника Пала Бекеша, выпущенная в России.

Читатели уже имели возможность познакомиться с такой яркой личностью, как барсук на пенсии Михейскорняжкин, — в книжке-картинке «Сокровища на улице Сына Белой Лошади» с иллюстрациями Левенте Сабо. Её изысканное оформление наверняка запомнилось и взрослым, и детям, а издание всех семи сказок с иллюстрациями Светланы Коротковой не уступает своему венгерскому предшественнику. Теперь читатели смогут продолжить знакомство с мудрым Михейскорняжкиным, а заодно и встретиться с другими барсуками, также заслуживающими внимания: красивыми и безобразными, с гладкой шубкой и неопрятными, весёлыми и мрачными, домоседами и непоседами... Барсуки придут на помощь лишившемуся ключа от квартиры ребёнку и дереву, которое ни с того ни с сего велено спилить. Найдутся среди барсуков умельцы, способные вызывать дождь, когда земля изнывает от зноя и засухи. Барсуки защитят от грозного льва любимую енотику и рассудят спор с лисами с присущей им справедливостью. Кажется, всем барсучьим талантам в остроумной книжке Бекеша нашлось место, не так ли?

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста
Маркировка согласно Федеральному закону № 436-ФЗ:
без ограничений

Каняди Шандор
Мышонок, повидавший свет

Иллюстрации Маргариты Журавлевой
Перевод с венгерского Татьяны Воронкиной
Редактор Олег Кокорин
Корректор Надежда Власенко
Технический редактор Леонид Шиловский
Ведущий редактор Наталья Лесскис
Шеф-редактор Марина Кадетова
Директор издательства Виталий Зюсько

Регистрационное свидетельство
№ 5087746578123 от 11.12.2008
ООО «Издательский дом «КомпасГид»
101000, Москва, Лубянский проезд, дом 5, стр.1
Тел. +7 495 624 24 28
E-mail: books@kompasgid.ru
www.book.kompasgid.ru

Подписано в печать 31.07.2013
Формат издания 70х90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Optima
Усл. печ.л. 8,775. Тираж 3000 экз.
Отпечатано в
Заказ №